

СМЕНА

1

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

1

АПРЕЛЬ
1968

издательство «Молодая гвардия»

ДНЕВНИК КОСМОНАВТА К.

ДЕКАБРЬ, 1962 год.

Прошедший год можно назвать космическим: два «Востока», двенадцать «Космосов» и один «Марс». Здорово! Это толкает на размышления о многом...

Мне думать, неразрывным было бы считать космонавтику лишь направлением в науке. Так было раньше. Сегодня это не только область науки, но и практической деятельности человека. Деятельность! Космонавтика занимается проблемами полетов в ближнем и дальнем космическом пространстве, средствами их осуществления, межпланетными и межзвездными сообщениями. И все это имеет определенную цель — исследовать мировое пространство, изучать и освоить другие небесные тела.

Отсюда и вытекает понятие о нашей профессии. Она, естественно, пока самая редкая на Земле. Пока... Конечно, сейчас о далеком будущем говорить трудно, но сегодня, чтобы стать космонавтом в широком понимании этого слова, а не быть лишь «космическим извозчиком», приходится учиться, учиться много и упорно, каждый день подолгу заниматься в учебных классах и лабораториях, не забывая, конечно, о спортивных заделах и специальных установках. Программа подготовки тех, кого называют космонавтами Пять, Шесть, Семь и т. д., уже не та, что была раньше. Она непрерывно расширяется.

Два года назад мир был потрясен вестью о беспрецедентном подвиге советской науки и техники — запуском в космос корабля «Восток» с человеком на борту. Имена Юрия Гагарина и пожелавших вслед за ним по звездному трассам Германна Титова, Андрияна Николаева и Павла Поповича известны теперь каждому жителю нашей планеты, а историческая дата первого шага человека в просторы Вселенной — 12 апреля 1961 года — стала всенародным праздником — Днем космонавтики.

Штурм космоса продолжается. Рядом с четырьмя «небесными братьями» готовятся встать новые герои. Об их напряженной учебе рассказывается в отрывках из дневника летчика-космонавта К. «У нас еще в запасе 14 минут», предоставляет «Смена» редакции журнала «Авиация и космонавтика», где этот дневник публикуется полностью, начиная с № 2 за 1963 год.

После полетов Ю. А. Гагарина, Г. С. Титова, А. Г. Николаева и П. Г. Поповича по их отчетам и рекомендациям в все высшие органы и дополнения.

***

Почему мы стремимся в космос? В авиацию нас привлекло неустойчивое желание летать, штурманство скорости и высоты летной осязкой. Если ты летчишь, то небо и полеты для тебя — главное, если хочешь всю жизнь. Небо. Оно кружится в твои плечах. На него можно смотреть, как на потолок планетария. Настоящий летчик все воспринимает гораздо глубже и тоньше.

Все мы немозимо романтики, влюбленные в летное небо и небо, стремимся увидеть в труде новую жизнь, ее смысл.

Те, кто собрался в нашу группу, прошли через ряд программы многолетних оборотных космосов, решили воссоздать свою жизнь обновленному космическому пространству, стать «Человеком, штурманом черной земли». Нет, не ради простого любопытства. И честное слово, ни у одного из нас нет желания «себе куда-нибудь, а даже в самых отдаленных уголках земли не таится жажда легкой жизни, стремление к славе. Таких людей космос к себе не допускает.

Главное, по-моему, с чего должны начинаться мечтания о космосе — труд. Именно он «отделяет» космические характеры. И не случайно Герман Титов перед своим двадцатичетырехчасовым полетом просто, без всяких сказал:

— Готовлюсь работать.

И он действительно работал — самозабвенно, радостно, с полной отдачей сил. Его алтарь, его оплотнение, выносливости мог похваляться любой «земной» труженик.

Космонавтика — это не сенсационный вид спорта и тем более не какая-то второстепенная отрасль. Космонавтика — будущее человечества, даже если сейчас порою трудно понять, что именно нужно, чтобы в высоте черных небес, на поверхности Луны, Венеры или Марса, нужно начать решение многих проблем жизни на Земле...

***

Работы чертовски много. Каждый день — работа: учеба, тренировки на специальных стендах, парашютная подготовка, полеты в дневных и ночных условиях и многое другое. А потом зачеты, экзамены. Но когда поворачивается свободное минутку, хочется побродить по Москве, пойти в кино или раз заглянуть в Пречистовку, поспороть по прочитанной или просто поговорить и почитать о том, что мы увидим... на Луне, на Марсе или Венере.

Вылет, и свободное время мы собираемся и для других целей: часто и откровенно, без обиняков, поговорить обо всем. Это своего рода собрание... но не всегда официально. У нас это называется «просто собраться». И мы собираемся. Зачем? А вот допустим, кто-то на нас совершил проступок, сделал что-то несправедливо или начал, открещиваясь говоря, нас драить. Вот мы и решаем: нужно собраться.

Начинается с того, что кто-то говорит:

— Ребята, нам сегодня нужно собраться.

И все собирается: надо, значит надо.

На этом собрании нет рывков. Здесь дружный коллектив коммунистов и комсомольцев. Так говорят так Гагарин, Титов, так Г. С. Попович, так Попович — Николаев. У нас это называется «выкладываться», если заслужил. Без длинных речей, конкретно. И если провинился в чем, настоящие друзья спуска не дадут. Не делают уступок ни командиру, ни секретарю парторганизации. Видеть это на пользу. Наука всем и каждому в отдельности.

***

Славные подрабавцы у нас ребята. Вроде бы и похожи один на другого, и в то же время у каждого что-то свое, чего никак не заметить. Родит всех одно — стремление стать людьми космических кораблей. Это мечта была у застенчивого и доброго Юрия Гагарина. Мне как-то сразу понравился и его удивительная улыбка, и легкий молодой голос, и его учение.

Мечтал о полете к звездам и Герман Титов. Вот интересный паренек! Он и чуткий и слово, умеющий мгновенно настроиться на тон собеседника, и неутомимый всевыскач, и верный товарищ. Но при этом порой задумчивый, сдержанный, ласкович до предела, что — даже кажется «сухарем». Но Герман пришел к нам из интеллигентного, добрым, простым, интеллигентным. Да-да, именно интеллигентным.

Мне нравится к нем и удивительно умение, с которым он тренирует свое тело, и способность схватывать все на лету...

Веселый и остроумный Галина может похвастаться самым старинным — «стариком». По эту солидность придает ему не внешность, а подлинноличью погоню. Как ни крути — старший офицер. За его внешним спокойствием скрывается неутомимая натура. Веселый, шустрый, он любит пошутить и шутку, и риск. Возможно, но, надеюсь объясняется чем-то и мне из интеллигентного полка, где тренируются мастера высшего пилотажа на спортивных истребителях.

Среди нас есть и художник-любитель, его рисунками в раз восхитилась ребята. Талант.

Многие отличные парашютисты. Есть и математик, собранный, волевой, или непреходящий пономич в точных технических науках. Перед его зрелищной прелюстием мы все, ведь он инженер и летчик.

Скромничу Андрияна все мы любим за честность, неподдельную смелость, благородство души. А его дублер, неутомимый, с лукавством в глазах, внешне очень облачный. Небольшого роста, хрупкого на вид, а ведь в части он силы одним из лучших воздушных бойцов. В зоне он не давал выходов даже опытным и бывалым

летчикам, которые имели за плечами и опыт войны, и тысячи часов полета, и первый класс...

А летчик? О нем мы и расскажем. Да и чертущу подробно поговорить сейчас, пожалуй, рано. Но важен вывод — ребята сильные.

2 ЯНВАРЯ, 1963 год.

Воскресный первый день января в новом, 1963 году. Новогодний праздник, там же, ушел в прошлое. За окном — ночная темнота, в комнате, подутью о минушем и будущем, записать страшно-душно в дневник.

Новогодье — это не только громкие тоны, елка для ребят и не елка через край. Новогодье — это и праздник и большое радушие. Помню, встречали мы 1961 год. Мы были на пороге полетов в космос, но даже и Юрий не мог предположить, что первый старт человека в космос будет взлет так поздно. А ведь вскоре после его полета стартовал и Герман. Теперь мы вступили в год 1963-й.

Это было за несколько дней до 31 декабря. Как бы там ни было, разговор зашелNormally. Он привнес перевод статьи из одного иностранного журнала, громко прочитав несколько фраз и сказал:

— Прочитай, что они пишут. Есть о чем поговорить.

Так начался большой разговор о настоящем и будущем нашей профессии.

Представители профессии космонавтов имеются уже на двух континентах нашей Земли, в двух государствах, представляющих собой диаметрально противоположные стороны земного шара.

Нас зачастую спрашивают: как мы относимся к своим американским коллегам?

А действительно как? Отношение самое обычное. Мы приветствуем их полеты, которые поощряют советское государство — человек в состоянии неосомости может жить и работать.

Нельзя, конечно, преуменьшать личных заслуг американских космонавтов. Выносливость и смелость у них не отнимешь. Они сделали многое, если учесть, что капсулы «Меркурий» даже от совершенства.

Это признают и сами американские космонавты. Джон Гленн при встрече с Германом Титовым сказал, что русские сделали в области полетов человека в космосе значительно больше, чем он и его соотечественники, и что наши «Востоки» более удобны, надежны и совершенны.

То, что сделано в 1961 и 1962 годах, — лишь первые шаги на длинном и трудном пути к звездам. Простодет еще много, и нет сомнения, что это многое будет осуществлено нашими ребятами. «Ум человеческий...» — давным-давно писал Владимир Ильич Ленин, — открывает для себя новые горизонты в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней...

Так оно и будет. От орбитальных полетов мы перейдем к полетам на другие планеты. Сколько загадок у нашей ближайшей соседки! Мы не в состоянии сейчас разгадать на Луне детали, которые имеют в повседневные менее полуколламетра. Это и привлекло и возбудило интерес к различным взглядам о природе лунного «пейзажа». Одни ученые считают, что наша естественная спутница повзрала глубокими трещинами с вертикальными «стенами» и острыми краями, другие — что она порою местами, напоминающим застывшую лаву, говорит и о вулканическом шепле, иными и многом другим.

26 ЯНВАРЯ, 1963 год.

Сегодня у нас праздник, своего рода «маленький день космонавтики». В клубе состоялся предвечерний вечер, посвященный очередному героическому подвигу коллектива непосредственных исследователей просторов Вселенной.

Вечер открылся торжественным собранием. Здесь и летчик-космонавт, и наши настоящие — авантюристы командиры, врачи, инженеры и гости. В почетный председатель собрания Искити Сергеевича Хрущева. Это он назвал первых космонавтов «любимыми ребятами». Да, мы братья, нас сроднили высокое небо Родины, совместный труд на благо Отчизны, в воспитали Коммунистическая партия и советский народ. «Братское братство» будет все время расти, со временем оно будет еще более сплоченным и крепким.

Искити Сергеевича мы все считаем нашим «небесным отцом». Мы на всю жизнь запомним первую встречу с Н. С. Хрущевым в Георгиевском зале Кремля 14 апреля 1961 года.

Беседы были охватывали. Искити Сергеевича заметил, что в возможность летать еще дальше и выше теперь уже не сомневаются не только друзья Советской страны, но и явные недруги. Правда — она свое берет!

Почем он обвел всех нас добрым отцовским взглядом и просто, от всей души пожелал:

— Хороших нас полетов, товарищи!

Каждое утро, когда мы идем на работу, нельзя не любоваться красотой нашего городка. Стройные сосны, с уходящими в высоту купушками верхушками, белые стволы березок, рощные, обнесенные еловыми стругами аллеи. Они словно являются людям добрым, которое несет дари им жизнь. Иногда эта красота дополняется огромным желто-розовым диском Солнца, которое словно не встает на могучих ветках. И тишина — ласковая, спокойная... Это наши городки. Здесь мы работаем и учимся.

В яросте ульем и чутках прибортов и то дело спуют люди в белых халатах. Это «облагодетельные врачи»: лаборанты, инженеры, техники и даже преподаватели многих дисциплин продолжают изучать простую и строгую науку.

Все наши ребята с большим уважением и любовью относятся к

НАСТУПАЕТ

В акודה на территории эрванского завода «Полвиншадзетат» висит большая географическая карта, густо испещренная линиями. Во все стороны разбегаются они от Еревана. Двеши одна линия. Двеши — один промышленный центр нашей Родины и зарубежных стран — Германской Демократической Республики, Чехословакии, Кубы, Восточной Народной Республики и Индии — получает продукцию здесь.

Работ с этой картой следовало бы повесить другую. Линии, сходящиеся в Еревану, на ней были бы не меньше. Они указывали бы места, на которых в станцию

Армении съезжались комсомольцы на асесоизацию ударной стройки.

С полными правами могут считать стройку своей сотни строителей и монтажников, приехавших сюда из Москвы и Хабаровска, Киева и Свердловска, Новосибирска и Вязьмы, Архангельска и Рустави, Печора и племучи трудящихся армян Еревана Паноси, русских Владимир Ниноно, азербайджанец Владимир Мамедов, украинец Гнат Костенченко, грузин Нугзар Газверели.

Уже несколько лет горой является строительство «Полвиншадзетата». Бундальонский эрванец влюбил свой труд в эту стройку. Не перечислить всех событийных, проведенных здесь, не

пересчитать добровольцев, покормивших «свой камень» в фундаменте завода.

Мы попали на стройку в горячие предуровневые дни. Заканчивали свою работу монтажники. В точках испытывались машины и агрегаты. А «старые» цехи, последние в прошлом и позапрошлом годах, грохотали моторами и... удалыми бездумцами. Огромный цех винилчатата, например, обслуживают один человек. По сравнению с ним штатки цеха винилчатата «страшно радуются» — здесь сама работница!

Вот она, современная автоматизация! По старой привычке мы заглянули в комнату штаба ударной стройки и увидели

Люди в белых халатах — так называют обычно врачей. Но эти трое совсем не медики, а эксплуатационники, те, кто приехал «Полвиншадзетат» из рук молодых строителей.

стол, заваленный газетами и журналами, у стен — шкафы с техническими справочниками...

— Где же штаб? Штаба уже нет — обозначили нав. — Здесь сейчас «тихая комната». А табличку не снимали, пусть останется на память. Штаб закончил свою деятельность. На стройке идут последние работы. Вошли в строй последние цеха — ацетиленололов, ванера и рекуперации, но монтажи-

он еще не уходит. Частенно забывает на стройку и бывшие начальники ее боевого штаба Висла Садрани. Его недавно избрали секретарем Ордининдваского райкома комсомола. Мы встретили здесь и одного из ветеранов ударной комсомольской — знатного монтажника Еревана Паноси. Его бригада, недавно получившая звание коммунистической, завершает работу в цехе винилчатата. Бригада эта принимала уча-

этим людям. Еще не пришло время называть их имена. Да разве перечислить всех!

Все они очень простые, добрые, искренние, всегда берутся сполна, хотя порой это и выходит за пределы нормы, тревожат ли радость. У них различны цвет глаз, разные волосы, разные лица. Разные они и по возрасту да и по опыту работы. У многих за плечами годы исследований, опыта. Есть и новички. Но много в них и общего: самоотверженность, трудолюбие, мужество и страстность. Каждый из них выполняет свой долг человека и гражданина.

У каждого из нас на всю жизнь останется чувство глубокой благодарности к этим людям, которые помогли нам вырасти и стать на ноги. И мы не имеем права не изложить им историю своего сердца. Это не только долг и обязанность. Это — великая совесть.

Скорей бы расширился круг космических путешественников, ведь этим людям очень хочется проводить исследования непосредственно в полете! И они так же, как и мы, мечтают о звездах.

12 ФЕВРАЛЯ, 1963 год.

Налик валянулись (как, впрочем, и у всех студентов) окончились. Снова учеба: лекции, конспекты, чертежи... Дел уйма. Тут не валяешь: «Студент бывает велик от сессии до сессии...» Мы устали. Как это мы делаем — пусть скажут другие, но стараясь у наших ребят не отнимать.

Особенно трудно нашим летчикам. Юрию и Герману пришлось много поехать по различным странам. Бывало, мы сдем знакомым, а они в загранкомандировке. Но тренировки одни — сдаться трудно жем. Вот и приходится наверстывать усталое. И наши ребята успешно справляются и с наземными «энергетиками».

* * *

«Вчера наблюдал такую картину: Андриян и его дублер в классе «оседали» на доску. В комнате тихо, слышно даже, как мел скрипит, оставшая белая слеза на черном поле линолеума».

Андриян решает задачу. Его ваширик внимательно следит, заглядывая в конспект, проветривает формулу, сравнивает результат с ответом, который долгие минуты выписывает. Потом они поменялись ролями. Мел в руках у дублера, и он сосредоточено скрипит им, вода но доску...

«И старшая была незамеченным (вешать нельзя) — таков наш закон. Но тут повалился Герман».

Братья, помогите! Хатый жир попался. Стал рваться, продел получается. Давайте вместе проверим.

— Это интересно, — сразу согласился Андриян.

Титов быстро перешел на доску пример, сделал преобразование

и через пару минут получил компактный ответ. Проверили — все верно.

Ну как, математик? — предложил Герман. — Сделаем пример? Предлагаю «остренку».

Игру в бильярд у нас любят по традиции. Ведь нет, пожалуй, авиационной части, где бы не было бильярдного стола и где бы в часах отдала, после полетов или просто в неравном, не слышались резкие удары шаров в веселый смех, когда очередной проигравший, сбившись, летит под стол.

Сегодня мне не повезло: пришлось дважды лезть под стол. Ничего, будет и на нашей улице праздник.

14 ФЕВРАЛЯ, 1963 год.

«...Вечером морозило. Судя по тому, как ветер обжигал лицо, а кончики ушей словно пощипывало тоненькими иглами, морозец крещал. Около двадцати наветрия. Но хоккейной игры состоялся».

В яллу игры не обходится и без «жертв». На этот раз не поехали Герману. Кто-то кономк клопони подорвал его шеку. Сначала даже не обратили внимания на это. А когда уже были в раздевалке, кто-то из ребят шутливо заметил: «Ну, братья, теперь разговор будет: Герман Титов болен, после полета у него появились ссадины на лице. Не вернет! Посмотрите сами, убедитесь. Силтинки это разнесут так же быстро, как версело у том, будто Андриян женился на актрисе».

Раздевалка дрогнула от общего хохота. Смеялся и сам «настрадавшийся». А что делать? Ведь немало гуляет по свету спугнувших слетели, и нам приходится только смеяться над их авторами.

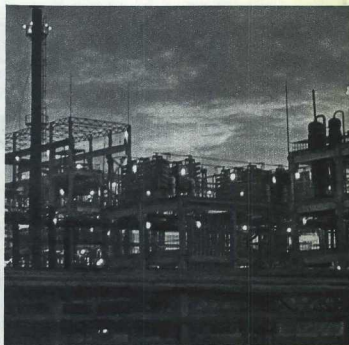
16 ФЕВРАЛЯ, 1963 год.

Недавно вернулся из поездки в Индонезию Андриян. Мы встретили его и дождались прощели в его холостяцкий дворе. На стоял, на стоял — картины и скульптуры, мажеты и альбомы, шкафы и книги, медали и сувениры, изделия из шелька и мармара, золота и серебра, слоеновой кости и дерева, тиса и кожи. Нев это подарил первым летчиком-космонавтам, присланные из разных уголков Земли.

В нашем музее «космических подарков» собрано то, чем люди Земли хотели выразить первым советским героям космоса свое восхищение их замечательными подвигами.

Пройдет немного времени, и крановщику Размику Аюпхану уже ничего будет давать на этой стройке.

Опускается вечер, и завод зажигает огни. Кончается один из первых рабочих дней новорожденного предприятия.

Монтажники бригады Владимира Никонова. Они работали на монтаже всех без исключения цехов завода. (Снимок сверху справа).

Этот снимок сделан еще перед пуском завода. Умелые руки в последний раз проверяют сложное оборудование цеха уксусного ангидрида.

стие в монтаже едва ли не всех цехов завода.

Заканчивает монтаж центральной энергосистемы и бригада другого ветерана — Азима Топчиева.

И хотя несколько цехов еще работают на холостом ходу, продукция идет. Ежедневно с завода отправляются тяжеловесные поезда с винилацетатом, поливинилпирином, спиртом, винилбензолом, бутираем. Это — сырье для текстильной, кабельной, электротехнической промышленности.

В назву юлбрьского Пленума ЦК КПСС в Кирово-Анано был сдан в эксплуатацию завод искусственного волокна — это тоже была ударная комсомольская стройка. И теперь продукция «Полвинилацетата» идет в Кирово-Анано.

Стройка заканчивается. Строители уплывают чемаданы. Но ехать им недалеко — всего три автобусные остановки. По соседству с «Полвинилацетатом» встретит еще один объект большой значимости — завод синтетического каучука. Он также объявлен всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Но прежде чем перейти туда, молодые строители будут рапортовать о полной готовности «Полвинилацетата».

Окончание. Начало см. в № 6.

«Вокруг жизнь — торопливая, умиравает человек.

Кто ты? Какой? Успев ли? Хорошо еще, что известна группа крови. А то стоить бы бог знает сколько в огромном зевоте у медпункта! Вскоре, в один из перерывов между лекарствами, к Аллину подошли.

— Прокиси передасть: у тебя отрицательный резус... У тех троих положительный...
Аллим покачал через три ступеньки вниз.

Но в больнице его пыл несколько оладили: нужны еще анализы. — Что-то вы меня гоняете! — шумел Аллим. — У меня сессия на носу! Берите сегодня же!

Нет, не слыша жаждая Аллим Каминский, студент МГУ. И не награды. Учился, ничего не сказав ни товарищам по курсу, ни брату Анатолию, единственной родне в Москве. Там более ничего не сообщил родителям в маленький Озурч, что в Житомирской области. К чему стариков возмущать!

Просто не мыслил себе Аллим, что он, имея возможность, не по-мощет человеку, пусть совсем незнакомому.

— Так будете сегодня брать или нет? — кинулся на него. — Неужели еще раз приезжать! Ну, хорошо, хорошо, только уж во вторник, пожалуйста.

И вот Аллим уже в больничной пижаме. Он взял с собой учебники. Но что-то не читается. Привлек и неожиданно заснул, уложив на пол книги. Потом так же неожиданно вскочил, вышел в коридор, закурив. Неужели черт! Аллим до сих пор не знал, что это такое, как бы трудно ни была сессия, никогда не дрожал. Это не значит, что в зачетке один пятерки. Есть и четверки и даже тройки... Но все-таки входил в аудиторию спокойный. А тут что-то места себе не найдет...

Аллим попросил разрешения и пошел к Тане. Постоял секундую перед дверью, сдерживая сердцебиение, потом постучал и вошел.

— Здравствуйте, я ваш донор!
«Совсем как в фильме! — удивилась Таня. — К Гусеву тоже приходил такой же молодой и симпатичный!»

Они изучали друг друга, смискирив будничными фразами. Рядом с Таней сидел коренастый темноволосый крепко сложенный лицом. Из-под очень густых и очень широких бровей пристально смотрели светлые, прозрачные глаза. Говорит недлино. Без смущения. Ни одной витиватой фразы. Такие чертешки такие ребята.

— Вы не бойтесь! Это не очень страшно... попытаться еще успо-контить Аллима.

— Если бы боялся, не приехал... — пожал плечами тот. А в душе даже немалого обиделся: «С чего это оно? Неужели я выгляжу испуганным? Вера прошла через все! Я уж как-никак последний!» А сам без стеснения разглядывал Таню.

— Вот пришлось остричься... Знате, мне уже лучше. Я появилась тогда, когда у меня позвонил первое желание — не хотелось, чтобы выпадали волосы... Врачи говорят, что могут вырасти гораздо красивее, даже вьющиеся... — Она перевела дыхание... у вас уже скоро сессия!

Говорили они до тех пор, пока Аллима не выпроводили врачи...

— Скоро будете делать операцию! — открыл глаза, недовольно спросил Аллима. — Надсело лежать.

— Не сердитесь, дружок, — сказал кто-то протяжно... — Вы уже в палате.

— Да ну! А как я себя вел! — встрявояжился Аллим.

— Прекрасно. Даже улыбался во сне.

Через несколько часов Аллим сидел возле Тани и, глядя на ее утомленное лицо, думал: «Здорово бедняга достается. Крепко устала...»

— Теперь мы с тобой брат и сестра... — попытался улыбнуться Таня.

— Да, конечно... — перебил ее Аллим... — Но пока вам нельзя много разговаривать, нужно отдохнуть. Я позвоню завтра...

А потом, вечером, вместе с подружками и Танейной мамой он снова сидел в уже знакомой палате и говорил, говорила обо всем на свете

со своей новой сестрой, которая чем-то неуловимо походила на его родную сестранку Раю. А Клавдия Трофимовна по-матерински все intorno незаметно подложит ему кусок кубебля побольше да яблоко порумяней.

«Что будет с Таней? Неужели все напрасно! Еще эти письма из факультетской стенгазеты! Пронюхали откуды-то. Прибежал один: дай фотографии! Все должны знать о твоём поступке! Пуганю его так, что он больше не появлялся. «Подвиг!» «Подвиг!» Даже противно... Аня от имени дирекции уговаривала поехать после сессии в санаторий. А какой может быть отдых, если все курс будет строить Волго-Волга!»

С такими мыслями заснул на Ленинских горах одной апрельской ночью студент третьего курса физфака Аллим Каминский.

Каждый день директору научно-исследовательского института докладывали о самочувствии Тани. Помрачнели и как-то сразу по-старей знаменитый академики: врачи не обнадеживали.

Первые дни болезни Тани никого не хотела видеть, ни с кем не желала разговаривать. Да и не могла: раздражал малейший шум, яркий свет. Когда ей говорили, что все обойдется, сердилась: — Переустыте! Не маленькая!

«С какого конца подошли к Корнеевой! Как заставить ее поверить в возможность выздоровления! — думал доктор Луговичкин, руководивший отделением, в котором лежала Таня. — Ее трудно обмануть: она физик. Очевидно, надо делать акцент на неравномерности облучения. Это и на самом деле так. Значит, есть непрозрачные участки костного мозга, которые через некоторое время могут вылиться в кровотечения. А смертельная доза в этом случае будет высокая...»

От уверенного голоса, от мягкого взгляда этого очень занятого и

очень утомленного человека Тана становилось как-то спокойнее. А сразу действительной!

Постепенно настроение ее изменилось. Тана все больше верила в то, что поправится. Поэтому не терпела никаких проявлений жалости или сомнений. Голова кружилась от одной мысли, что она сможет встать, выйти на улицу, затеряться в толпе...

А ввиду той ситуации ее даже после периода было тяжелее. Об этом не знал только один человек — она сама.

«Может быть, что-нибудь упустили?» — в который раз изучал историю болезни Корнеевой ее лечащий врач Николай Юрьевич Бессонов. — Внутривенные вливания... Антибиотики... Переливание крови... и плазма... Так... Ведение легкой диеты и эритроцитарной масс, препараты из группы кровозаменителей... Особая диета... Витаминны... Нет, как будто бы ничто не упущено... Значит, надо действовать еще четче, еще интенсивнее. Все в комплексе должно дать положительный результат. Должно...»

Николай Юрьевич закрыл папку на плуку.

Ночь. Тана спит. Спокойно спит. А опасность не уходит. Она навилась и над всемирно известным Ленгау, попавшим в автомобильную катастрофу, Академик и младший научный сотрудник... За обе эти жизни водятся бои.

Даже в те дни, когда не было процедур, врачи не отходили от Таниной постели. Николай Юрьевич любил рассказывать о своей маленькой Галке. А Игорь Петрович с удовольствием вспоминал студенческие годы, старинную Казань...

Но был еще один человек, который поставил перед собой цель — не отдавать Корнееву смерти. Доктор Воронкова. Каждое утро, как обычно, приходила она к Тана, хотя ехать ей в свой институт буквально через весь город. И это несмотря на то, что Тана официально не считалась ее больной. Сидрится рядом: в палату, пахущую весной. И о чем бы ни говорила — о лечении или о погоде, — все казалось Тана значительным.

В воскресенье она приходила вместе с Гребешковым. Эти последние беседы в застенчивой цветной уютной палате имели для больной не меньшее значение, чем самая важная процедура. Идет у Таны действительно было много. Еще стояли холода, а санитарка тета Наташа уже притаскала охапку дурманящей черемухи. Да и каждый, кто сюда приходил, не забывал принести с собой цветы. И Тана очень гордилась тем, что ее больничная палата похожа на оранжерею.

Оформилась и не оставалась в долгу.

— Это был девятый день ее болезни. Откуда-то Тана узнала, что у Анастасии Матвеевны Воронковой скоро день рождения. Чем отблагодарить эту милую женщину за тепло и участие, которое она проявляла! И так, чтобы не обидеть?

— Да, конечно, а достанет цветы. Сегодня это для меня самое главное! — приказала она сидевшим у нее подругам.

Те обогали всю Москву и в назначенное время вручили Анастасии Матвеевну от имени Таны огромный букет.

Друзья буквально заваливали Тана всякими вкусными вещами. И какими была радость, когда Аня Левина, возвратившись из больницы в институт, докладывала:

— Евгения Петровна, Тана сегодня с удовольствием пила сок, что вы послали.

Или:

— Аняны ей очень пришелся по вкусу, Кирилл Николаевич, как это вам удалось достать?

Ано каждый раз нагружали так, что она с трудом добиралась до машины.

А когда Тана пыталась отказаться от подарка, Анастасия Матвеевна упрямозабно качала головой.

— Поставь лучше помешонку. И вам будет польза, и людям приятно. Вы уж не мешайте им! Это называется кативное состояние родственничков. Ну и товарищей конечно...

— Шло время. Наступал наиболее опасный, третий период болезни. Врачи знали, что вот-вот должны появиться ожоги. И, чтобы Тана не очень испугалась, шути торопили ее.

— Ну, где же они! — приторно спрашивал Гребешков.

А Бессонов добавлял:

— Да, что-то вы затягиваете... Скорее бы с ними уже покончили! И когда на двадцатье ступи ноги, плечи, кисти рук попрыкал выдырими, Тана не особенно испугалась, она уже была готова к этому.

Начались мучительные дни и ночи. Тана при всей своей выдержке, как поражающей врачей, еле сдерживала стоны. Особенное беспокойство вызывала левая рука, наиболее пострадавшая.

— Неужели придется ампутировать? — с горечью думал Гребешков после очередного осмотра. — И это теперь, когда уже появилась надежда! Гораздо лучше стала кровь. В норму приходит нервная система. А рука невнятная. Очень невнятная...

— Она молча шагает по ординаторской. Пальпица была полна окурков.

Или все-таки должен быть выход. Должен быть...

Игорь Петрович сам делал Тана все процедуры, стриг облезлую шкуру, перевязывал обожженные места, поудобнее укладывал руку. И от этих зловонных прикосновений боль как будто становилась меньше...

День бежал за днем, неделя за неделей. И вот Тана пошла на прогулку: об этом часто сообщали анализы. Она все чаще мечтала о том, часе, когда ей разрешат встать.

Но врачи с этим не спешили.

Тридцать четыре дня они на все распрости близких отвечали неопределенно: делается все возможное... будем надеяться... Тридцать

четыре дня Игорь Петрович Гребешков не был с женой ни в театре, ни в кино, ни в кино: вдруг Тана станет хуже и ему позвонят из больницы!

И когда уж они прошли благополучно, эти тридцать четыре дня, никто не хотел рисковать и раньше времени разрешать Тана встать.

А она тосковала по друзьям, по работе, по Москве. Вот уже майские праздники позади, и все нужно делать...

Тана не знала об одном случае, который произошел в эти дни в ее институте. А то бы она расвзвесилась...

Как и положено, на торжественную часть первомайского вечера пришел лектор.

Помня, что он у ученых, среди которых есть и физики, лектор для подкрепления тезиса, что человек человеку — Друг, привел факт из фильма «Девять дней одного года»:

— Вы все, наверное, помните, как к Гусеву приходит донор, решивший отдать ему свой костный мозг...

Ожидание заше.

— Да-да! И ничего в этом нет удивительного! Именно так поступают советские люди!

Сдержанный смех. Все оглядываются на зарумянившегося Веру.

— Что тут особенного? Если бы у вас произошел такой случай, наверное, каждый бы...

Громкий, откровенный смех заглушил его последние слова. Очевидно, это было не очень вежливо со стороны слушателей — доктор чество тонал наладить с аудиторией контакт. Но уж очень трудно было себя сдерживать. Растерянный, так ничего и не поняв, сошел он с трибуны.

Наконец наступил долгожданный день. Высокая, в коротковатом халате, со светлым ежиком на голове, с нежно-розовой (был единственный шрамом) кожей на шее, стоит посреди палаты Тана Корнеева. Шаг, еще шаг... Ноги совсем неслышательны. Но это журад! Трудишь второй раз родится. А второй раз выучиться ходить не так уж сложно!

— Ну, смелей, смелей! — подбадривают врачи.

Довольно покачивает головой тета Наташа. Заговорщицкий подмигивает сестры — терпеливая, чуткая Аня Говорова, Танин киндиный-душевный посты, всегда ласковая Тина Сергеева, Лиза Фомина...

И вот Тана медленно идет по коридору, не обращая внимания на любопытные взгляды ходячих. А потом все свободное время стоит у окошка и машет рукой — врачам, сослуживцам, родным — приходящим и уходящим. И с ее лица не сходит улыбка.

Выписавшись Тана шедрым маяским днем. Встретить ее приехали Клавдия Трофимовна, Зоя, Аня и Надя с Мишей, те, кто первые услышали: «Ребят, я облучилась...»

Все волновались: не знали, как перевест этот момент Тана. А она была сдержанная, выносливая, привыкшая к трудностям. И оттого, что не было ни слез, пусть даже радостных, ни речей, пусть даже не очень анмогословных, всем стало легко и просто.

Не могла Тана отказаться в санаторий, не повела товарищай по работе. И вот она уже в шумной компании, собравшейся по случаю защиты диссертации одним из них.

— Как твоя тема, Юрка?

— А что сын, Инга? Зажела уже его нога!

— Зой! А в тулохдо мы пойдем!

У Тани десятки вопросов. Ей кажется, она не видела друзей несколько лет, а прошло немножко больше двух месяцев. Ей все подробно рассказывают, объясняют... А сами ни о чем не спрашивают. Зачем! Она с ними. Это — главное.

Через несколько дней Тана уже была в подмосковном санатории. Она с удовольствием играла в настольный теннис, в бадминтон. Но самую большую радость доставлял ей прогулки по лесу.

Тана бродила одна по высветленным солнцем полянам, по узким сырчатым тропинкам и ни о чем не думала. Просто дышала густым настоем чистых травных листьев. Просто слушала, как слышно заведенные, стрекочут в траве кузнечики да грустно зовут кого-то кукушка.

Просто смотрела, как плывут на ветру аккуратные листочки осины...

А потом, когда она пришла к этому, когда прошла первая острота восторга с природой, к жизни, Тана захотелось работать. Да так, что даже зашло где-то внутри.

— Корнеева сейчас с головой в науку... — радостно говорит Екатерина Андреевна Давыдова, Танин научный руководитель.

Тана действительно работает, не соблюдая никаких семичасовых норм. Получила интересные результаты... Но... это уже область физики.

Вот и все о том, что случилось в Москве, в одном научно-исследовательском институте.

Да, последнее...

Было много споров, выживает ли Гусев. Мне кажется, история Тана Корнеевой — лучшее доказательство того, что надо быть оптимистами.

ОПЕРАЦИЯ «АУКЦИОН»

«ЭХ, ПРОКАЧУСЫ!»

КОГДА КРАСНЕЕТ МАГНИТОФОННАЯ ЛЕНТА...

И. ВЛАДИМИРОВ

РЕПОРТАЖ

Вот какие сподвигли нас на эти репортажи. «Похититель автоблудей» Юрий Плоткин.

ОН совсем недавно появился, этот беспокойный человек, чье-то напоминающий Буратино. Помните деревянного мальчишку? Не успел папа Карло вырезать ему глаза — как они начали недобро хлюпать, только вырезав ружь — как они полезли дрыгаться... Правда, наш герой появился не на деревянной курчине, а на листе бумаги. Произошло это во время одного бурного заседания штаба «Комсомольского проектора» автозавода имени Дзержинского. Решался вопрос: чем должна заниматься агитгруппа «Прометей»? Карикатуры в стенгазетах? Выступления

в многотражке? Было все это, было...

И только один из «проектористов», Стасик Солодов, не принимал участия в обсуждении. Обдумывая миллионную идею, он рассеянно чертил в блокноте всякие фигурки. Вот кружок, на кружке блики с хвостиком, что-то вроде барежета. Потом две черточки, как будто брови... Не успел он их нарисовать, как брови начали журнурить. Удивленный Стасик присовокупил ружь — и он сразу же поспешил погорюми. Человек-человек в бареже, не успев родиться, уже начал ногого критиковать. «Значит, свой, «проекторист», — решил Стасик.

Появление нового героя встретили восторженно. Задумались, какую бы катушку дать новому члену штаба. Но здесь нарисованный человечек сам зазял слово.

— Разрешите представиться, — сказал он, — мой фамилия Репортажник. — И потребовал свое распоряжение не больше, не меньше, как... изран. «Ну, раз так...» — И «проектористы» вручили ему киноленту.

Так на одном из заседаний зидического «Прометей» было решено снять сатирический фильм «Примечания Репортажника». И вот теперь вместе с сотнями автозаводцев я пришел во Дворец культуры ЗИЛА посмотреть, что же меня этот докторши номер.

«Маленький человек идет по заводу. На голове берет, изпод барежки выныкает выжор, на боку — кинокамера. Стоит Дорогу Репортажнику перебраться за заведение в беспорядке жилин. Репортажник возмущенно бесхозяйственности, он тинется и кинокамера. Его гна разделяет и начальник цеха Сидоренко. Репортажник спешит уведомить на правле рачительного начальника. Ведь это он, Сидоренко, возмущался: «Вот, понимаешь ли, салуно во дворе устроили! Убрать тару!»

Но не тут-то было. Попробавали с «убрать тару» — с места не двинувшись, словно свинцовая. «Что же это за необязовательные жилин!» — удивился рабочий. И тогда один из жидов отдался доску.

Дальше происходит такое, отчего даже наш герой репортаж приходит замешательство. В жилин оказывается... станин. Те самые станин, которые если судить по акту, подписанному тем же Сидоренко, вот уже полгода стоят в цехе и дают процию Охрана хиньш от зашеватства, Репортажник смеяет на на пленку и делит свой ант.

Здесь немалого отбавится. Если человек в бареже — выдумка, то все, о чем рассказывается в филь-

ме, придумывать не пришлось. Именно так все и было.

Рядом со мной сидит секретарь комитета комсомола ЗИЛА Дина Левчук. Он с сожалением вздыхает:

— Эх, самого интересного не сняли! Да ведь всего не снимаешь... И дальше — и услышав расказ Левчуки. Он с сожалением вздыхает:

— Обнаружить-то станин — дело нехитрое, а вот заставить Сидоренку установить их в цехе оказалось нелегко. «Тут план горит», — отговаривался он! — а вы станин. Ничего, лодюда!»

Там бы и простояли станин еще полгода, если бы не стали вдруг приходить на ЗИЛ письма с других заводов. «Присни отпустить», — говорилось в них: — неугодно вам оборудование». Дальше — счет в банке. Все, как полагается. Грузите станин, получайте денгами. «То есть, как неуменьной!» — растерялся Сидоренко, когда ему показали письма. — Кто сказал? Да они же поперз! Да они же... немедленно будут установлены! И станин действительно станин на свои места, заработали.

А работа ходила и поменялась. Операция «Аукцион» удалась. Ведь это они, «проектористы», справились с комсомольцами других заводов, и те, будто ненароком, подписали своим отделе снабжения адресом «бросового» оборудования.

— Да, самое-то интересное осталось за кадром, — замечивает своей расказ Дина. — И операция «Аукцион», и установка станинов, и серьезный разговор с начальником цеха.

В том времени маленький человек в бареже идет по заводу дальше.

Но что это? Репортажник причесается за новеньким грузиком. На его глазах совершается почти что преступление. С завода «уводят» машину. Снесаро Юрию Плоткину закатывается шинка прокнуться по Москве! Крадушцы, Плоткин састе и машина! Машину вытаскивает и проходной. Репортажник притрогивается к шине «Аукцион». Ведь должен же бдительный страж заводских ворот вытаскивать Плоткина на машины! Но... тот потогает авет в узком окошечко требование станин «обуки машинист». Обиженный на заводский человек, все они известные шоферы. Но оуманка есть обуманка. Пусть даже шинвал. Она, как волшебная палочка, размывает требования Охраны пропускать машину, даме не за завод, а на машину, ее немедленно на нартном. И лишь, довольный канкавшись по московским ули-

Д Р У З Ь Я М

Все по-прежнему.

По традиции
Собираемся в поем.
Естественную, безупречную
Эрудацию

«вдадем».
Затеваем споры пространные...
Все по-прежнему, но в душе
Опущеннее

зреем
страшное:

Это было,
было уже!
Повторяются, повторяются
Речи, взгляды, краски, маски!
Повторяются, повторяются
Наши лучшие остряки!
И заметив:
Заскучает кто-то слегка.
В толстых книгах прервав копание,
Вдруг

задумается
рука...

Говорящий приостановится —
Мол, о чем я?
Про что ваш спор?
Словно скучно уже становится
Быть

такими, как до сих пор!
И не движешься на понятную,
Вдруг почувствуй, как в этот час,
Нам самые еще непонятные,
Что-то новое
бродит в нас...

* * *

Говорите о любви любимым!
Говорите чаще. Каждый день.
Не сдавайтесь мелочным обидам.
Отрывайте от важнейших дел.

Говорите — слышите, мужчины? —
Искренне, возвышенно, смешно.
Говорите

над кроваткой сына.
Шепотом — на танцах и в кино.
В вашем старом, в вашем новом
доме,
В час прощаний — руки на
лечах —
На первом, на аэродроме,
Реактивный гром перекричав.

Пусть толкуют вам, что это
детскость,
Пусть в стихах доказывают вновь
Истину известную —
что, дескать,
Молчалива сильная любовь.

Пусть при этом поглядят с налетом
Превосходства, даже торжества...
Для чего прудаминам народом
Добрые и светлые слова!

Для чего им в словарях пинаться?
Говорите!
Радуйте невест
И подарите!
Не бойтесь повторяться.
Уверено: им не надоест.

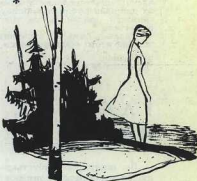
* * *

Там, за лесами, за горами,
Остается девочка одна.
И не забыть мне за годами,
Как горько плакала она.
Я утешал.

Твердила, что слабость —
Вот так слезами исходить,
Что не годится
эту слякоть,
как говоритс,
разводить,

Что парень — если открытово —
Не стоит слез, что он аурок,
И я не алкал,
я достоверно
И точно знал, что это так.

Я утверждаю, что мир прекрасен,
В накрапал солнца,
Я был во всем в буйстве трав.
и что мне было делать
с собой согласен,

Ведь я был прав.
Я так был прав!
Она сквозь слезы поглядела,
Вдохнула коротко: — Слетай...
Ушла —
и что мне было делать
С моей ненужной правотой!

цам. Плеткин возвращается на ЗИЛ.

— А в этой истории что осталось за надлом! — спрашиваю Диму
— Много, — отвечает он. — И не только то, что диспетчеру и сторожам объявили выговор. После этой истории мы провели самый мощный из наших рейдов.

И Дима рассказывает, как триста комсомольцев встали у всех проходных завода. «Прометористы» сами решили проверить, кто и когда уходит с завода. Заинтересовало ребят и то, почему рабочие уходят не вовремя. От проходных «луче» комсомольского «Прометора» синопсаль в шехи. И здесь выяснилось, что в минх цехов рабочие из-за недостатков в планировании протестуют иной раз по полдня. Там обычный контроль у проходных принял и большому комсомольскому разговору об организации труда на заводе.

...Пона Дима мне все это рассказывал. Репортанин уже покинул завод, что и, он достаточно поработал. Теперь во Дворце культуры ЗИЛА. После рабочего дня не плохо и отдохнуть, потанцевать.

Репортанин и магнитофон с собой заехали.

Но отдыхать ему не пришлось. Он сразу попадает в комнату дружинников. Тут его окружают не веселые танцующие пары, а одна держась на ногах дебоширы. И то, что он услышал в комнате... Да, это была совсем не музыка.

Между прочим, когда на следующий день поведение одного из дебоширов обсуждалось на комсомольском собрании, он попробовал было от всего отказаться. И вот тогда заступили магнитофонную ленту. Но большие мисловских секунд слушать запись было невозможно.

Вот и кончился фильм. Репортанин с экраном прощается с заводскими. До следующего фильма, который, как и этот, ему помогут снять «прометористы» — наладчики Станислава Солодоев (руководитель монтажной), Александр Санталов и Александр Турбинов, слесарь Олег Титов, мастер Виктор Соколов.

Там у «Прометора» ЗИЛА появился первый помощник — остро яляющийся луч комсомольского инпроветратора.

Крестный отец Репортанина Станислав Солодоев помогает монтировать последние кадры фильма.

ГОЛОС БРАТА

Над старшим братом зеленеет липа.
А с той поры промчалось

Другой мой брат тридцать лет.

Прона в полах Европы,
его могила — медаль копитивет.
Прошло десятилетие, но не было
надежды, известий, писем живаки.

А где же он? В траншеях? В горстке пелла
из жерла крематория?

В чужих
мрачнейших, высоко-высоко
пространных. Больше ничего.

Ждетесь писем маленькая стонка —
отъ постамента и памятник его.

Да вот еще бессонный труд поит...
А так трава. Там не отделишь прах.

А скальды их, могила без монументов
и монументов на пустых местах!
Смотрю на запад в полосу тумана.

— Земля, где похоронен близкий
твой, —

я помню, так говаривала мама, —
нам никогда не может стать чужой.
Не в этом ли начало всех отечеств,

твоя забота и твоя судьба?

И если нам от этого отречься,
то значит отречься от себя.

Но будут лишь красноею детальною
моя saliva, пока сует махат

из мальчишеские руки автомат
из новенькой, как ворон черной стаи.

О похоронен! На руинах к сроку
ты выросла.

Твой долг — взглянуть в лицо
незлекткой правде. Откастыя дорогу
и обудать безумство подполков.

Не жди, пока сиклигатором потоком
нас охладит атомные дожди.

И я не хочу с тобою быть жестоким
и говорю поэтому: не жди.

Пути войны попароса травно.
Теряется в туманной дымке взгляд.

Но верно, что не изойдет вжраждо
земля, где наши близкие лежат.

Но верно, не мстала кишлак крови
и тво земля — ручьи хлеба, цветы —
не просто однокое надгробье,
не просто холм а полметра высотой.

Перевел с литовского
Станислав КУНИЕВ.

ДМ. СУХАРЕВ

ВЕСЕННЕЕ

И вот вернешиса чудо.
И вот на склоне дня
Черниват пичуга
За фортик у меня.
Пичуга-хлопотуха,
Бессмысленный ключок.
Клюок зимого пуза
С дичиной клуячок.

Не больно ей, но тошно,
А крик ее — как свист.
А дело просто в том, что
Апрель ее настит.
Отбил ей сон и память,
Томленьем обаянок,
Заставил горлопанить
И дыбить хоолок.

Так пой твою до рассвета,
Свист, звени, чиряк,
Поскольку грянет лето
С грибами и черникой.
А значит, брызнет сплесь —
Струя, как молоко, —
Чтоб людяга томо пельс
Горласто и липно!

* * *

Мы поведем с тобой на оленях
Далеко-далеко,
В том краю ни дорог, ни селений,
Там туман — молоко.

А потом полетим на ракете —
Ни гостей,
Ни вестей...
Мы больше, а хуже, чем дети,
Все нас тинут туманности эти,
Эти млечности пугей.

А домой мы вернемся пешечком,
На своих
На доках.
— Добрый вечер, — мой дому
пршедшим.

Будут дождик светить нам,
пршедшим

Нам, дождедим до них...
Поглди, моя милая, лучше,
Как земля зелена!
Своа ляням выльются тучи,
И поклонятся мои лянучи,
И взойдут семена.

У БЕЛОГО МОРЯ

Довольно хлопать, брат, и тебя,
Входи —
Куда нам славно!
С рассвета истонима поч.
Старука Николая.
Она орет на все лады,
Ругается безбожно,
Но с ию — можно и воды.
А без нее — не можно.
Ведь это важно ногда,

Что есть, где обсушиться,
Что есть земля,
И есть вода.
И есть ушница,
Что белый свет совсем такой,
Камчи он быть назначено,
Что день — денской,
А люд — людской,
А как же, брат, ниче!

Хотите знать, что такое общественный отряд кадров? Читайте на «Большевичку» — поспевогали мне в Московском горке комсомола.

— Общественный отряд кадров? — переспросила Светлана Павлова, секретарь комитета комсомола фабрики. — У нас такого нет. Да и зачем он? У нас все решает бригада.

— Зина Лужкина пропала. Виноват буллдинг. Он почему-то не заезжил. Зина опоздала на работу.

Всекие бывають профессии. Зине правится именно эта. Дело даже не в том, что Зина — инженер. Она работает на конвейере и совсем не представляет себе швей, елкажем, а таче. Зина во всем любит четкость. Ей нравятся такая работа, в которой главное — быстрота и внимательность рук. Здесь, в цехе, руки сами заходят в привычный ритме, берут детали, и потом снова бросают ее на медленно ползущую ленту, а там, где-то в самом конце пеха, лежат на плечики готовый костюм. Ей всегда это казалось удивительным.

Зина никогда не ездила на работу в такси, но сегодня остановила первую ползущую машину. И все-таки опоздала. А ее место уже сидела другая.

Был последний день месяца, и цех напряженно гудел, вздрагивая всеми приводными ремнями и моторами. В такой день шеры у начальника цеха натянута, как приводные ремни. В такой день даже самый невнимательный мастер может сорваться, помыслить гоме. В такой день редко кто не произносит слово «пала».

Зина ничего не успела объяснить. Начальник цеха, проходил мимо, гневно и отчетливо сказала: — В дюриний! Не меси!

Таскать отходы, убирать мусор. Другому, может, и ничего: разнообразие. Для Зины это позор. Вместе с плянниками и прогульщиками! Ни за что! Кусачи от обиды губы, писала на подоконнике заявление, а цех, равнодушно и завятыи, строчил, строчил, строчил свои бесконечные швы.

Ну и пусть!
В отделе кадров хлопнула на стол заявление.

— Увольняйте!

Но заявление вернули:
— Где согласие бригады?

Да, цех возмущен, есть такая формальность! Зина вполуха совсем забыла. Человека увольняет бригада. И Зина вернулась в цех.

— Формальность? — возмущилась бригада. Ведь пятидатыминутный перерыв подруги отчитывали Зину и решение начальника цеха бригада просто отменяла как несправедливое. Вот и все. Инцидент был исчерпан. Зина снова села на свое место. Рядом спокойно и деловито подглатывал конвейер. «Большевичка» выполняла план.

На фабрике есть такое выражение: «Выходи на серединку!»

В центре цеха есть свободное от станков место, сюда, «на серединку», собираются цех, сещица, ценовая бригада «середняк» обладает широкими полномочиями. Она принимает на работу и увольняет. Прошарят хорошего работника и наказывают первоцарство. Решение «середняк» почти закон. Если «середняк» переводит кого-нибудь за прогулы на временную работу во двор, «пострадавшему» нет смысла обращаться за помощью к юристу. У «середняк» свои и очень конкретные представления о правах и обязанностях, она всегда сумеет убедить юриста, что некоторые пункты законодательства устарели.

У «середняк» это одно очень ценное качество — гласность. Здесь все решается открытым голосованием. По решению «середняк» Люсе Дмитриевой повисли разряд. По решению «середняк» Вало Вихрову перевели на другую операцию, чтобы Вало (она живет за городом) успевала с электрички на автобус, чтобы не топтал Вале вечером два километра пешком.

«Середняк» — это не только принятые коллективом решения.

«Середняк» учит справедливости.

— Лена! — несется по цеху. — Изabella, для сюда!

Лену часто зовут Изабеллой. Говорят, она себя сама так назвала, а все остальное выдумали. Пока бригада обсуждала качество работы за неделю, пока принимали в коллектив двух новеньких, Лена успела слетать в столовую, пообедать, и сейчас вернется в другом конце

ЧЕЛОВЕК НА „СЕРЕДИНЕ“

Э. ДАНИЛОВА

«Середина» учит справедливости. «Середина» обучает чужости. Решение «середины» — почти закон.

цеха возле киношопы. Заглядывает через чужие плечи в раскрытые книжки.

— Лена!

— Лене семнадцать лет. Она идет по цеху походкой кинозвезды, на голове, под прозрачным шарфиком, притаилась бигуды.

— Ну, что? — улыбается Лена. — Должна же я иногда обедать!

— А почему тебя Аня должна из-за тебя оставаться без обеда? Накладывай ей тарелок бряк и бейши слюня голову!

— Разве я виновата? Мне не по номерам дают! — Глаза у нее такие ясные, такие прозрачно-зеленые, что не посочувствовать ей нельзя.

На рабочем месте разбросаны бигуды всех калибров, толстое зеркало, губная помада. Того и гляди угодит под иглу. Всюду в беспорядке брюки, брошки, брошки: на коленях, на машине, на конвейере. Мастер выхватывает один:

— Это как называется? Это называется преступление! Комплект где-то гуляет, комплект где-то слан!

— Мне не по номерам дают! — почти кричит, задирается, Лена.

Люся Каранетова, мастер секции, стремится кучу и начинает сама подбирать «по номерам».

— Это потому, что я самая младшая, — обиженно бурмочет Лена, — все шивша поэтому на меня.

«Строч-строч», — гудит машина, «строч-строч». Обижено склоняется над мотором Лена... «Строч-строч».

— На голове бигуды, на голове бигуды, — зыкает Люся и уходит. — Будем считать на второй разряд. Хаххх!

Лена перелезла в другую бригаду. «За завалью, «за плохое качество», «за легкомыслие»

отношение к работе». На «середины» ей пришлось выслушать много. Быть может, решение несколько жесткое: ведь Лене еще только семнадцать, и в бригады ей очень не хотелось уходить... Но иногда это просто необходимо — дать человеку почувствовать, что от него отказываются те, кто рядом. — товарищи!

— Конвейер не терпит прохладного отношения.

Это сказала Люся Каранетова. А только ли конвейер?

О новеньком на «Большевичке» говорят: «Пришел с улицы» или: «Пришел из профтехшколы». С улицы — сажают учеником. Из профтехшколы — сразу ставят на операцию.

У Антония Абрамова трудный характер. Говорит открыто, преподаватели профтехшколы обменяны задолжком, когда он сдал последний экзамен и ушел на «Большевичку». Но разряд ему дали высокий — пятый. Пятый разряд редко кто получает в школе. Пятый разряд зарабатывают на производстве. Антоний сразу встал к прессам, на уткужку бряк.

— За дверью цеха, за лестничной площадкой, стоят автоматы с газировкой. Опустит три копейки — пей с сиропом. Без сиропы автомат наливает сладкий даром. Напротив автомата — широкий подоконник: можно пить воду сидя. В цехе жарко. Тело садится на подоконник. Минимум прохладит красивые девушки. На фабрике много красавиц.

А конвейер есть конвейер. Удаться пить — не было работы и вроде бы не принадлежало. Вернулось — ворох броч и вельosity мастера. Не прикирпони она на Антония, так, можно быть и плохо бы все ни шатко, ни валко. Но мастер повисла голое, и он, Антоний Абрамов, не терпит, чтобы на него кричали. Он ухо-

дил пить уже демонстративно. И демонстративно нарушила технику. Брочки гадает с четырех сторон, и гадает с трех и называл это рационализацией. А однажды пришел в цех под хмельком. Его отчитали.

— Будешь еще нарушать дисциплину? — подступила к нему бригада.

«И чего вы поинтересуете, бабы? Я, может, друга в армию провожал. И вообще, сам, один, весь костюм могу снять. От начала до конца. А не только стоить на вашей уткужке, хоть она и зеркало производства, как вы говорите.»

Нет, вслух он ничего не сказал. Так, про себя... Вслух он только буркнул:

— Посмотрим.

И ушел домой злой, непонятый и неправый.

Иногда это очень трудно — понять, что тебе надо и чего именно не хватает.

Иногда это должно понять те, кто рядом.

Товарищи разбирались, поняли. Абрамов знает весь пошив. От начала до конца. И это, пожалуй, главное. Ему необходимо двигаться — так уж организовал ему туцию разное воображение.

Когда кто-нибудь не выходит на работу, он даже радуется: можно выпустить несколько разных операций.

Вопрос обсуждался в бригаде.

«Перевести в другую смену. Назначить запасным».

Запасным — это значит, что в течение дня он может быть поставлен на любую операцию.

Запасным — это значит неожиданности в работе, постоянное чувство готовности ко всему.

Запасным — это доверие.

— И чего с ним нянчатся? — не понимают некоторые.

Неправда. С Толей не нянчатся. Здесь, на «Большевичке», не только шьет мужские костюмы. Здесь еще и формируют пальто. И хотя Абрамов, может быть, и внешне самонадеян и порой недооценивает могучую силу коллектива, именно этот коллектив, «середины», дает ему возможность проявить себя, полностью раскрыть свои способности. И все это потому, что Абрамов любит шить.

Начальник цеха Антония Владимировна нетерпеливо пощечивает стеклами очков.

— А стоит ли журналку писать о нем? Парень способный, но сколько пришлось с ним поворковать! Очень уж он неспокойный, боюсь я как-то за него.

И вдруг оживает:

— А мастер, и стоит? Может, это уж закрепил, правяжет? Заставит держаться?

Я пишу об Антонии Абрамове совсем не для того, чтобы привлекать его к фабрике. Я думаю, он и так привлекан. И в конце концов на «Большевичке» есть «середины»!

Я написала об Антонии потому, что видела, как его личный интерес «середины» попытался слить с интересом общественным. Я видела, как это удалось. Я наблюдала партию, в которой нет проигравших. В выигрыше все: и рабочие и производство.

Прощайте! — удавится «сделкой человека». — Простите, но прочтем здесь произ-

водство? Ведь это же сплошной психологизм. Упражнения по системе Станиславского.

Что ж, пусть будет упражнения. Пусть будет психологизм. В отделе кадров строга женщина в казенных нарукавниках, прося, назвала мне удивительную цифру.

— Сорос пяти! — сказала она. — Сколько работы, не было такого случая, чтобы на один год сразу на 45 процентов сократилось число уволенных «по собственному желанию»!

Всю жизнь Мария Андреевна Фомина, начальник отдела кадров «Большевика», озабочена посетительницей, и сейчас у нее есть основания для улыбки. Между прочим, текущесть — вопрос производственный, и в борьбе с ней немалую роль сыграли так называемый психологизм, или, попросту говоря, вмешательство коллектива во все, что, буквально во все дела фабрики и в дела тех, кто на ней работает.

Действительно, человеку, обремененному властью, случается «по гнев» неправильно распорядиться. Потом из упрямства он на этом распорядении настаивает. А его строптивый «противник» имеет полную свободу действий. Две недели после подачи заявления я... законодательство на его стороне.

А от этого страдает производство.

«Прощу меня уловить!» Сколько таких заявлений побывало на столе у Марии Андреевны! Проследить историю каждого из них одному человеку просто не под силу. А коллектив, скажем, бригаде, и не надо заниматься историей. Она попросту в курсе всего постоянно, каждый день в час. Поэтому то решение, принятое коллективом, всегда свирепеет лицом единоличного решения.

И это относится не только к кадровым вопросам. «Средина» начинает решать все больше производственных, административных проблем, а это значит, что многие дела фабрики практически выявляют от полуротариусного коллектива рабочих.

Я спрашивала:

— Кому принадлежит идея «средины»?

— Люди пожилими плечами.

— Да как-то само собой получилось.

Само собой. Характерный признак времени. Рождаются производственные советы, общественные отделы кадров, человек все больше становится хозяином, ответственным не только за это предприятие, предприятие же и за судьбу человека, судьбу своего товарища.

Когда-то весь мир обошла кинолента Чаплина «Новые времена». Знаменитая кинолента о том, как конвейер убивает человека, делает его своим придатком, полуавтоматическим приспособлением.

Конечно, Чаплин был прав, но Чаплин никогда не бывал на «Большевике». Сюда люди тоже приходят по звуку. Семь часов они тоже связаны медленно движущимся лентой. Только лента эта ничего не упрощает. Вокруг нее еженощно, ежечасно и в массовом масштабе рождаются новые человеческие отношения.

Бригада, принявшая на работу Нишу Егорову, спросила, почему Ниша пришла именно сюда. И девушка, не задумываясь, ответила:

— Мне понравился заводские «Большевички». — А потом, повернувшись к дежу, улыбнулась: — И вообще все это.

Нишу принимали на работу заинтересованные ее судьбе люди. Они хотели знать все: сколько классов окончила и какая семья, жили ли дома в порядке, где работала раньше и нравится ли ей.

И потом, когда Нишу знакомили с фабрикой, ей показалось, что очень много знакомых между собой людей деловито шлили один костюм. Его строчили, мяли и тискали, сбрасывали, сажали на деревянную болтушку, обвивали лентой, склеивали в тиски. Перед остомком расклиньялись, будто собирали его на бал.

Что ж, и таким можно увидеть конвейер, если тебе семнадцать, если тебе только что пришла в бригаду и ты почувствовала внимание окружающих тебя людей.

Я искала общественный отдел кадров — с начальником, с заместителем. Я его не нашла. Нет такого отдела на «Большевике». Потому что вся фабрика — это есть большой общественный отдел кадров с самыми широкими полномочиями, с единым, большим, расплывчатым на встречу людям сердцем.

И в каждый момент чувствовать себя его начальником.

отружиа азначилась. Отдана швартовом. Турбо-аэлектростанция с тремя тысячами часов проката в трехмах медленно отвалила от причала Череповецкого металлургического завода. Едва судно двинулось в путь, как за его кормой поднялся генистый бурей. Корпус приподнялся над водой, и

корабль, скользя на подводных крыльях, со скоростью курьерского поезда понесся по Шенске. Через час он через гигантский шлюз попал в огромное водохранилище, что расположено на Валдайской возвышенности. Еще через несколько часов, прошивавшийся по кругу ступицам на Выстере, вышел в Онежское озеро. А

Копейка весом... триста килограммов

Всем известно, что маленькая копеечная монетка весит одна грамм. Ну, а если вам скажут, что копейка может весить триста килограммов, что ее не поднимет даже самый сильный человек — Юрий Власов?

Водри ответите вы — Так не бывает! Но не горюпите с вымодами. Давайте лучше поведем в отделе сверхвысоких усреднений конструкторского бюро Мосгороборонпрома.

Начальник отдела Ю. А. Лоты поворачивает нам одну из созданных здесь машин. Это так называемая ультрацентрифуга, в которой можно использовать последние достижения науки и техники в области металлургии, точной механики, оптики, электроники и телемеханики. Новая машина кулепа физикам, химикам, молельцам. Она помогает пронзить в тайны строения материи, создавать новые вращающиеся массы, исследовать причины тяжелых заболеваний.

Для того, чтобы победить

Электронный нос

Из всех чувств у современного человека, пожалуй, менее всего развито обоняние. Очень многие запахи, которые свободно различали наши предшарьки, сейчас, для нас стали теперь неувямыми.

Сейчас ученые приступили к детальному исследованию механизма обоняния, чтобы создать электронное обоняющее устройство. Как полагают, такой «электронный нос» найдет применение для изучения запахов пищи, выявления начальной стадии порчи продуктов и даже для выяснения вопроса, есть ли запахи в космосе.

Необычная шуба

Нетрудно подсчитать, что на обычное пальто расходуется примерно четыре квадратных метра ткани. Сколько может весить эта ткань? Сотрудник Лодзинского текстильного института утверждает: двести граммов! Правда, пальто идет о тшак, покрывтой слоем полиуретана. Этот двучмидециметровый слой обладает тем же термостойким эффектом, что и ватин на шерсти.

Зимнее пальто, шитое в Лодзи, в готовом виде несет не более килограмма.

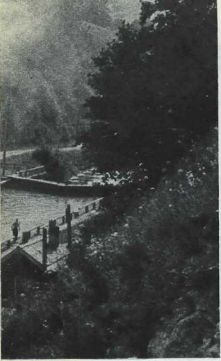
Н. ТЕТЕРИН

Новые микроскопы

До сих пор считалось, что самое большое увеличение дают электронные микроскопы. Однако в последнее время созданы так называемые антомонные и моно-эмиссионные микроскопы. И те и другие позволяют рассматривать объекты, увеличенные в 20 миллионов раз.

ОТКРАСНОВОДСКА ДОКЛАЙПЕДЯ

лионы тонн самых различных грузов. С севера на юг пойдут колёсная руда и химическая удобренья, черепаший лес, продукция машиностроителей Ленинграда, Прибалтики, Петрозаводска. А воструне, от самого Каспия, двинутся караваны с нефтью и зерном.

Свое начало тысячениометровый Вога-Балт берет от Ленинграда. Здесь сейчас развернулось строительство новых причалов, складов, элеватора — одного из крупнейших в Советском Союзе. В ближайшее время начнется реконструкция мостов на Неве, сооружение нового сарового вокзала.

И все же основная площадка этой транспортной стройки расположена в глухом вологодском лесу. Там, среди vzdающихся круч, сейчас прокладывается искусственное русло, возводятся огромные шлюзы. Их будет семь вместо тридцати девяти старой Мариинской системы. Кроме того, строители возводят пять гидроузлов, которые образуют цепь водохранилищ. Самое большое из них — Череповецкое — протянется на 260 километров. На трассе предвидит укосы около шестидесяти тысяч кубометров бетона и вынуты более

пятидесяти миллионов кубометров грунта. И одна из водотранспортных строек нашей страны еще не знает столь огромного объема работ.

Длинной миллиардерной колонной выстроились по трассе будущего вологодского пути десятки строителей нораблей в районе села Давыткин и на участке «Водораздел». Даже для выданных видов гидромеханизаторов места эти — диомины. Работы начинали с вершины самого большого холма, а на нем сокоето. Да никакой Стали вылить грунт фрезой — сплошные норы да пни. А где освободились от топи, как новый сорбит — морен. Земснаряд работает на полную мощность, а в пультопроводах, по которым перегоняют размытый грунт, идет лишь вода. Пробовали применять, но только поломали стальные фрезы е валуны.

Гидромеханизаторы не отступили: один эксперимент, другой, третий, сотый, и все же удалось выработать новую технологию. Там, где оказались бесильными свои экскаваторы и фреза земснаряда, успешно начали действовать гидромониторы.

Сейчас земснаряды заканчивают работы на этой грандиозной выемке. Уже извлечено более пяти миллионов кубометров тяжелых грунтов. Пять пирамид Косца!

На помощь строителям прибыл новейший земснаряд. Он оснащен двумя автоматизированными спаренными гидромониторными установками. Они сокрушают все твердые, которые вступают на пути залерного крейсера.

Не так давно изобретения могучего земснаряда натолкнулся на нештучную преграду. То были шлюзы, сооруженные еще полтора века тому назад. Под толстым слоем грунта она оказалась хрупкой, онашились ржики, остатки каменной водопровода. Глядя на эти древнее сооружение, методично поставив, сколько труда было положено в те далекие годы на возведение гидротехнических сооружений. Ведь тогда в распространении строителей было лишь канат а топор.

Скоро Вога-Балт вступит в строй. Он выйдет в водотранспортную систему, по которой пойдут суда от Красноводска до Илаппе-ды.

К. ВЫСОЧОВ

через сутки его можно было видеть уже на просторах Балтики: турбоэлектростроитель держал путь и Илаппе.

— Так будет. И очень скоро, когда вступит в строй крупнейшая искусственная водная трасса нашей страны — Вога-Балтийский глубоководный путь. Уже в будущем году по нему переберут мил-

ВНУТРИ ВОСПРИЯТИЯ

В. Скорыходов

А знаете, абстракционизм почти помог. Мы уже начали договариваться по спорным вопросам.

Но тут все делю один настоящий абстракционист испортил. Не то чтобы очень настоящий, а заходит к нам один абстракционист из халчестки. За спичками иногда заходит.

Зашел он как-то, глянул на портрет и похвасал:

Какая визуальная возбуждаемость! Какая гамма великих чувств и переживаний! Полное субъективное видение нервной жизни женщины! Внутренний мир домохозяйки через калейдоскоп красок!

Чувствуется, что художник с любовью проник в ваши переживания и с симпатией донес их до зрителя! Кто этот тонкий? Пусть зайдет к нам на чердак. Там у нас временный передвижной вернисаж. Стучать три раза. Пароль — Эпоха! Отъез — Современность!

С тех пор Люсианда Петровна на картину совсем не реагирует. Даже язь с нее иногда стирает. А вот примамывать у нас не получилось. Сего мириться, когда твой сосед тебе такте художественные комплименты вручет? Очень свободно можно и их мириться.

А все отог, из химички, виноват. Не понимаеш чужого восприятия — не лезь поперек бычки в абстракционизм.

С абстракционизмом мы впервые столкнулись на одной зарубежной выставке. Подхожу, гляжу: висит в рамке нечто вроде гранитного облака и вижу надпись: «Женский портрет». В это время подкатывается гид и говорит:

— Свобода творчества! Художник отобразил свое внутреннее восприятие изображаемого субъекта.

Тут меня как громом стукнуло. «Она!» — говорю себе. Она в самой своей сути. Это и есть мое внутреннее восприятие Люсианды Петровны, моей соседки.

А такое мое восприятие произошло от ее общей некрасивой политики насчет закрытия дверей на цепочку и других разных ехидных акций.

Однако решение выступить против Люсианды Петровны пришло не сразу.

Решение пришло во дворе. Фанерка так леглала равноцетно, о которую маляры кисть вытирали. И ее валл, малость красочетом помаян на предмет лаячка и внутреннего восприятия, потом в рамку вставил для полного абстракционизма и сделал надпись: «Портрет соседки».

Пришел а кухню. Стоял, а сам наблюдало.

Что дальше произошло, вспоминать некогда. Дело было громкое. С попыткой в акциях. Люсианда Петровна сумела захватить часть облака. Однако от щей портрет стал нисколько не хуже. Даже выразительнее. Чистый внутренний облик.

МАМА МАЛЕНЬКИХ ВСТРЕЧ

ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Ровно пять лет назад в «Сменах» № 7 за 1956 год была опубликована заметка о четырнадцатилетней солистке ансамбля песни и пляски Албасской АССР Маргарите Марягина. Уже тогда мастерство юной певицы достигало высокого профессионального уровня, — судить об этом можно хотя бы по тому, что выпустило несколько десятков граммпластинок с записями песни в ее исполнении. Школьные суждения было «эквент от яблок славы», ей присвоили звание заслуженной артистки Албасской АССР.

С тех пор прошло пять лет. Конечно, перед Мартиной Марягина не стоял вопрос: куда пойти учиться? Ответ был ясен не только для нее самой, но и для всех, кто знал об успехах юной певицы. Она закончила Тбилисский театральный институт и поступила в труппу национального албасского театра в Сухуми.

Маргина дебютировала в драме основоположника албасской литературы Д. Гулия «Пиратки» в роли героини пьес Ханфи. Совсем недавно Мартина Марягина сыграла еще один образ — принцессу Гертруды в пьесе Е. Шарпан «Гойль короля».

Итак, певица стала драматической актрисой. Но не забыта и музыка. Маргина часто выступает по радио.

Конечно, рано еще писать монографию об ее творческом пути — сценическая биография Мартина только начнется. Но пять лет, прошедшие со дня ее первого выхода на сцену, позволяют надеяться, что из нее вырастет замечательная артистка.

А. ДАНЕЛЬЯН

ЗАГАДКА ПЕРВОПЕЧАТНИКА

Обычно датой начала первопечатания в Руси считают 19 апреля 1564 года, когда Иван Федоров с помощником Петром Мстиславцем начали печатать «Апостол». Так написана в начале памятки первопечатнику работнику султанства Волнуриана в Москве. С тех пор прошло около 400 лет.

По исторической науке установлено, что до «Апостола» в Москве было издано не менее четырех так называемых «анонимных» книг. Известно также, что до Федорова работал некий мастер печатных книг Маруша Нефедьев. К тому же никто из современников не называет Федорова первопечатником, про него говорили, что он «печатает замудрое (захудалое) обнови». Значит, Нефедьев является первопечатником и право на памятник принадлежит ему? Однако этого нельзя утверждать с полной достоверностью без чтения книг, отпечатанных Нефедьевым.

Другая загадка: кто обучил Федорова типографскому делу? Изменила ли свое различие... Преподобный... другие выдвигали версию, что Федоров специально ездил на родину европейского типографчанина — в Германию. Современные исследователи склоняются к выводу, что он обучился в Москве и участвовал в работе первых русских «анонимных» типографов. Не был ли легендарный Маруша Нефедьев учителем Ивана Федорова? Принятая на веру версия говорит, что изобретатель типографии Иван Федоров, а сам он со своим помощником бежал в Литву. Предполагалось, что это сделали перепечисник, у которых первопечатание считалось источником дохода. Но вряд ли только из-за

этого первопечатник, покровительствуемый грозным царем, ушел бы за границу. Сам Федоров в послесловии к лавскому «Апостолу» говорит, что священнослужители не дали ему в práci. В какой-то момент он лишился заступничества царя, мы с точностью не знаем, о каком-то покровителе московской типографии сообщает английский посол при дворе Ивана Грозного Флетчер, но неизвестно, в каком это было году. Сам Федоров ничего не говорит о покое. И тому же в покаяне бы горюхи широты и доски грамоты. И Федоров привез в Литву цельман.

Для нас несомненно одно: за Ивана Федоровым сохраняется слава великого русского печатника и просветителя. Изданные им книги — шедевры типографского искусства своего времени. Шрифты, заставки, грамоты говорят о том, что их создал подлинный художник.

Следует традиция рукописных книг, Федоров помещал послесловие от себя. Например, в послесловии к «Апостолу» он пишет: «В лето 1581 г. он хвалит князя, с помощью которого издава эта книга, а про себя говорит, что он «недостойн и горяз в тине грехов».

На случай нахождения опечаток первопечатник предупреждает: «А ежели что нечуждым будет; бо горади, исправлять, благословение, не шлнните, так как писал не дух святой, а ангел, но такан же грешная и тленная рок, как и у всех артистов нечуждым». Книги Федорова сохранились почти во Львов или записывали Библию для продажи. Видно, тиражи первых русских книг не превышали эту цифру.

Музыка и творчество

В Большом театре Союза ССР идет балет «Паганини» — постановка Л. Лавровского на музыку Рахманинова. На премьеру роль Паганини исполнил Ярослав Сех. А недавно образ легендарного скрипача создал еще один исполнитель этого слова. Музыка и танец рассказывают не о действиях героя, а о его мыслях. Творческие мечты Паганини, порывы его гения представлялись в балете образами музыки художника, его возлюбленной, а целая армия клавикеников и виолончелистов воплощали мощную, ублажающую музыку гениального артиста. Все танцы в «Паганини» сконцентрированы вокруг фигур главной героини, и задача их — показать, что творится в ее душе. Танцевальный рисунок в новом балете необычайно острый, иногда он смещает наши привычные представления о классическом танце.

Первый исполнитель главной партии Я. Сех танцевал изящно, отточенно, доводилось и в то же время тактово от-
решено. Он сделал фигуру Паганини такой же устал как и остальные персонажи. Это было красиво, романс и, казалось бы, вполне в духе спектакля. Но вот после Валадир Васильев и... изобразил спектакля.

Он пришел в «Паганини» только что очень земное и злое! Музыкал, ставший легендой уже при жизни, прише к нам как романтическая сказка, предстал вдруг же другим, совершенно великим талантом и охватившим великой музыкой. Человека, которого изобрел Васильев, был творчеством. Его мелодии рождаются на напеве как, легкими слезунами проносятся по сцене и stanno великой музыкой в порывистом, мощном танце через Советский великий постоуку, охвативший, драматично артистов заявили о новых сторонах своего дарования, с в на собственную трактовку сложной роли. Большой доказал, что прославленные советские мастера классического танца имеют достойную смену в лице таланта молодого.

Н. ЧЕРН

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНОГО КОНТРОЛЯ

Послала стихи в редакцию, товарищ М-ов сопроводил их такой припиской: «Без эти мои стихи произведут на вас хотя минимальное впечатление, я буду присылать еще много, освещая и отображая темпы порочнейшей жеманной эпохи наших дней, периода Великой Отечественной войны и, главное, нынешнего периода...»

Трудно сказать, справится ли М-ов с добровольно возложенной на себя обязанностью: уж очень много периодов предстоит ему осветить.

А стихи произвели впечатление. И не минимальное. Приводим одну-единственную строку:

«Мать, удерж, подымала бородачку...»

А может, не мать? Может быть, дед?

ЧТО ЗНАЧИТ «ШВЕЙКАТЫ!»

(К 80-летию со дня рождения Я. ГАШЕКА)

Замесок «Бравого солдата Швейки» возник у Гашека в 1911 году. Карикатура на него не была «идеалом действительности». Переработка была: «Он сам потребовал, чтобы его не печатали, и убедился, что его способность быть исправным солдатом». Вскоре в журнале «Карнавал» появились исправленные солдаты. Вскоре и другие рассказы, которые легли в основу первого собрания юмористов Гашека «Чужаки», «Швейки» и другие удивительные истории» (1912).

Эти рассказы послужили своеобразными эскизами к созданию юмористического сатирического романа. К нему автор смог приступить лишь восемь лет спустя, вернувшись из революционной

РУССКИЙ ВАРИ

(К 200-летию со дня рождения...)

По повелению императрицы Елизаветы в 1752 году был вытребован «архивские купцы Федор Бондарев, Брыляев, Иосиф Яковлев, Ярославский содержатель театр и играющий комедийные роли».

На основе труппы прославленной в 1756 году в 1756 году в Петербурге публичный обществственный театр.

Директором первого русского театра был чрезвычайный покровитель драматург и поэт А. П. Сумароков, знаменитый репертуар своим трагедиями «Сина и Трувор», «Хорев», «Гамлет», и мистическими, в которых Волков играл роль комедийных персонажей.

Сюжет шенсипровского «Гамлета» был переработан Сумароковым в оперу «Гамлет». Клавдий и его приспешник Полоний с женой Георгий и мистическими корнями. Прислан отцы, явившись Гамлету, но счастливо избежал от злоумышленника. Гамлет без колебаний решает убить. Полоний тем временем был убит. Полоний тем временем дочь Фестинга за Клавдия, а против Гамлета составлен заговор. Но народ любит Гамлета и поддерживает

НЕДЕДЛИ

Росии. Как известно, преддверная смерть (в начале 1923 года) помешала Гашкову закончить роман.

И тут произошло самое удивительное: роман стали дописывать. Первым был друг Гашева Ваня, написавший завязку, а затем, потому многочисленных анонимных авторов. Бунаков сохранил продолжал свои положения, и продолжал дурчить начальство и расказывать свой ложный историю как случилося.

Особенно широко использовался образ Швейка в антифашистской борьбе в годы гитлеровской оккупации Чехословакии. Враный солдат стал известнейшим участником Сопротивления.

Появился Швейк — один из великих героев мировой истории XX века, ставших эгипетскими наградными «героями. Любопытно также, что в чешском языке возник глагол «швейковать» (приниматься за буржком «валить героя») — редкий случай происхождения глагола от имени героя (ср. «донихотствовать»).

АНТ ГАМЛЕТ

перги Ф. Г. Волкова)

вает его. Происходит народное восстание против Кладыя. Гамлет (за сценой) убивает Кладыя. Офелия говорит Гамлету помыслить отду, но приходит известие, что Поповый сам убил себя. Офелия в горести, а Гамлет идет навстречу своей народу.

Действие трагедии того времени совершалось где-то за кулисами, но сцене в годы гитлеровского тыла не говоривши, актеры располагались преимущественно на занавесах, стояли лицом к зрителям и декламировали. На сцене, кроме немногих декораций, из бутафорки и реквизита использовалось немногое: вымпалы, венки, кубики, письма. Действующие отличались большой пластичностью.

До учреждения общедоступного театра в Ленинграде существовали лишь мужичинами. Лишь в 1973 году в Санкт-Петербургских водоканалах появилось объявление, приглашающее в состав труппы актеров и актрис народному театру. Дохода назвать русский театр не пришлось — спектакли шли и в театры.

АДРИССИЕ ШИЖИ

Л. ГОЛУБИНОЙ

вней, Хорош доброт актрисам
гично, На сцене в годы гитлеровской
влялся Волна в нано недаром
Она джиким гусером!

ловое, дшней швым в в-
офдр-
гива-
вется же.
юдик в пр-
театр рече-
сичешкой

НОВА

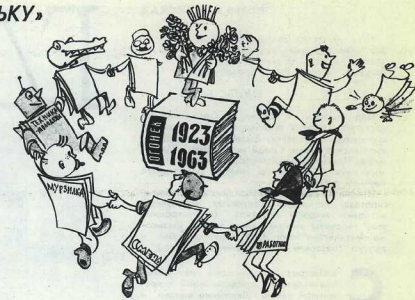
С. МОРОЗОВУ

Семь янвек — зарпосто, шутя —
Затянуло мелодию... шутя —
Мораль: на творческом пути
С таням ребенком не шутя!

«СМЕНА» — «ОГОНЬКУ»

Говоря не юбилейным,
не спейлым языком:
нам светлее, нам теплее,
веселее
с «Огоньком».
Репортер, рассказ, поэму,
очерк о большой реке,
Жизнь животного по Бремю,
Планшеты новенького схемы
и научную проблему —
все найдем мы в «Огоньке!»
Да, тебе сегодня сорок.
Пусть немалый это срок —
есть в пороховницах пороу
у тебя, наш «Огонек!»
Улучшаться неизменно
на своем большом веку
от души желает «Смена»
«Огоньку!»

Злая собака

А. ЧУКАЛИН

РАССКАЗ

То на вошла с огромным мешком, устремилась в хворост, по козку вагону размялся густой запах сырени.

Чертоги сильно пахнет, прямо до оурич зашелся ее сосед. — Из своего сада?

Она молча улыбнулась. И я узнал ее по той улыбке...

Как-то осенью я шел в Барыбино по дороге между опустошенными дачами. День был будний, тихий, лишь где-то гулко раздавался удары молотка — видно, заканчивалась дом на зиму. У краешка одной дачи лежала собака. Она поднялась, подбежала к калитке, полаяла, но привнес во мне зашепело, замывала хвостом и вернулась к крмыльцу.

Летом я повстречал ее вместе с хозяйкой возле нашего немудреного ручейка. Хозяйка была в легком сарафане икрой расцветки, а собака, совсем еще щенок, была крупная, рыжая, с большими, не по росту ушам.

Откуда у вас такой лопозунг? — спросил я от нечего делать.

— Подобрала! — отвечала она, добродушно улыбаясь. — Ехал весной на дачу, смотрим, дождик под дождем у чьих-то ворот. Стоял, знаете, жалко. И потом, — хозяйка поправляла волосы, — на даче случилося.

Она подняла корзину с клубничкой, покрывтой шистой марлей. — Не рынок?

Ой вы заблудитесь! — По дороге я узнал, что живут ее Анной Антоновной, что муж ее страшно занят, что детей у них, слава богу, нет, что теперь она не работает — решила отдохнуть. И, заметив, что я покосился на клубничку, добавила:

— На даче, знаете, щенок — единственное развлечение.

Она вспомнила о собаке и позвала: — Люттик, Люттик, иди, милый, ко мне!

Потом почти каждый день я видел ее с корзиной в руках по дороге на станцию. А щенок бежал следом.

К даче он скоро привык: носился по дорожкам большого сада, весело лаял, разгоняла дачную скуку.

Анн-у-тык! — ласково звала Анна Антоновна. — Анн-у-тык!

А щенок молчал, дуло заставлял где-нибудь за пожарной бочкой.

— Люттик, негодный, иди ко мне!

И он мгновенно являлся на зов, забываясь от радостного лая, спотыкаясь от счастья, хотя Анна Антоновна спешить было некогда, просто лишь подыматься.

— Тудай, Люттик, тудай, гупшына!

Собака возвращалась и волочила откуду-то спотыкающую тудай.

Сила щенок вод терасок, прощались рано и тихо-тихо ложился на ступеньки, ведущие в комнату, где была Анна Антоновна, и сторожил ее сон, а заодно и спотыкающие тудай.

Когда ходили купаться, Люттик бежал вперед, затем бросался назад, лаяла взгляд догонял и лагала лапы...

Купалась долго. Знакомые Анны Антоновны даг смека хватали его, бросали в воду — Люттик визжал, но не кусался. А Анна Антоновна ласково объясняла морской собаке:

— Это ведь не со зла, гупшына, понимаешь?

Люттик поднимал морду, встряхивался, и его черной блестящей носом выжмо обиховывала рука хозяйки. Видимо, понимал.

Лето кончалось. В саду созревали крыжовник, потому — яблоки, и их тоже носила на рынок. Последние весной у тераски выносы вытнувшись до крыши и свешивались с карнизца, а Люттик из щечки незаметно выносил в красную, крупную и собаку. Малышкин болоньса его и обходил стороной дачу, на калитке которой появлялся выведенная белыми выносами: «Во дворе лаял собака». Но убрал я блок, развлекался соседям, уехали и малышкин, в садах затихло.

Анна Антоновна долго не уезжала. Лишь когда разрезало дорожки, к ее даче подошла машина. Долого грузились, по-искомому устанавливая мебель, укрывавая ее дачным хламком. Наконец, все было готово. Стали усаживать машину, а Анна Антоновна открыла дверь кабинки, а муж ее, накрывшись плащом, пошел в кузов грузовика. И тут Анна Антоновна зародулась. Гудки ее коснулись холодный собачий нос.

— Ах, это ты!.. Иди на место!.. Уходи, с нами тебе нехаж, понимаешь, милый!

Собака не понимала. — Вернем брызнула лужи. Шофер трезвело машину, и Люттик, размыкая лая, кинулся вслед.

— На место, Люттик!

Ничего не понимая, собака тялась за машиной, мокрая, усталая, стараясь не отстать.

— На-а-а-а ты!

В кузове разматывались и чем-то бросан в собаку. Та отстала. Потом остановилась перед знакомым предметом, брошенным в нее, и радостно его обнюхивала. Это была изюпленная за лето тудай Анны Антоновны. Люттик узнал трезвельный запах своего хозяйки, лаял тудай и тудай и лаял.

Лежа на ступеньках, ведущих в комнаты, где еще недавно была Анна Антоновна, собака полаяла на выкатывавая лапы морду и ласково лаяла тудай.

— Подлежала к Москве. Анна Антоновна увывзвала свой мешок с сырению. Пробираться к выходу, и встретил ее лаяла.

— На рынок? Она улыбаясь.

«Нет никакого сомнения, что перед нами безупречная теория. Вопрос состоит в том, достаточно ли сил безупречна, чтобы быть правильной».

НИЛЬС БОР

Под Москвой, в Дубне, в Объединенном институте ядерных исследований, трудится замечательный коллектив физиков многих социалистических стран. Среди них — Бруно Максимилиан Понтенорво, член-корреспондент Академии наук СССР, автор многих выдающихся научных работ.

И одна из самых своеобразных его работ — гипотеза, по-новому осматривающая загадочную историю мира и антимира. (В построение этой гипотезы внесли вклад доктор физико-математических наук Я. А. Сморodinский и другие советские и зарубежные ученые.)

Симметрия мира — одно из самых впечатляющих предположений современной науки. Движение вправо и влево, вверх и вниз; положительное и отрицательное. Иначе говоря, каждое понятие имеет свою противоположность.

Идея о том, что левое и правое равноправны, что симметрия между левым и правым есть то же самое, что симметрия предмета и его зеркального отражения (ведь при отражении в зеркале правая рука превращается в левую), — эта идея восходит еще к Лавинию. С тех пор ученые убеждены, что физические законы не отдают предпочтения ни левому, ни правому.

Симметрия пространственных отражений говорит о том, что если существует некоторая частица, то обязательно должна существовать и частица, получающая ее зеркальным отражением. Но в мире элементарных частиц в этом отношении царил полнейший анархизм. Мир крошечных ступок материи долго время «обоихдился» без симметрии. В нем властвовали только частицы. «Зеркальные» отображения электронов, протонов и нейтронов не были известны.

Да и сами эти частицы были не очень-то изучены. Даже об электроне ученые мало что могли сказать. То ли это точечная частица, то ли более сложное образование... И законы его поведения не были ясны.

Молодой английский физик Поль Дирак долго работал над уравнением движения электрона. И такое уравнение он наконец написал. Это было в 1928 году.

Но то, что пролило ученые в этом уравнении, показалось им, много вырвалось, недоразумимое. Наравне с реально существующим отрицательно заряженным электроном в уравнении занял равноправное место электрон... противоположный! По всем свойствам это был типичный электрон, только заряженный положительным электричеством.

Таких частиц в природе никто не встречал. Если отрицательный электрон непременно оттолкнулся бы от отрицательно заряженного тела,

то новый притянулся бы. Если в магнитном поле «старый» электрон пожелал бы в одну сторону, «новый» непременно свернул бы в другую.

И действительно, вскоре при опытах с космическими лучами исследователи обнаружили позитрон — так назвали антипод электрона.

Но Дирак был уверен, что эта пара не уникальное явление. На момент бытия, чтобы природе просто понравилась эта комбинация. Ученый огоршил своих коллег предположением, что все частицы существуют парами, что каждой заряженной частице соответствует своя античастица с такой же массой, но с зарядом противоположного знака. Иными словами, если существует пара для электрона, то должна существовать пара и для протона. Если существуют атомы водорода, то должны существовать и атомы антиводорода. А это означает, что в природе наравне с веществом обязательно существовать антивещество.

Уравнение Дирака толкнуло ученых на путь удивительных открытий новых частиц и античастиц.

Мы так подробно остановились на работе Дирака потому, что позитрон был первым шагом человека в антимир. А его работа стала важной вехой в истории физики потому, что ввела законы симметрии и в микромире.

Казалось, все пришло в порядок. Для каждой частицы, если это требовала теория, была найдена соответствующая античастица.

Но каждый ответ порождает новый вопрос: почему же известные нам тела состоят из обычных частиц, почему мы не встречаем антиатомов, состоящих из антипротонов, антинейтронов и позитронов? Если реально существует вещество и антивещество, то почему же вокруг нас мы всегда находим только вещество? Естественно, возникает недоумение: почему все в нашей Галактике — и звезды и меж-

звездное вещество — состоит только из частиц?

Где же антивещество, где следует искать антимир?

И хотя современная физика считает, что частицы и античастицы совершенно равноправны, исчерпывающего ответа на этот вопрос она пока не дает.

Здесь ученые заходят в тупик. Существование антивещества очевидно, но что же можно сказать об антимире? Может быть, антимир находится где-то за пределами видимости и отличается от нашего мира тем же, чем отличается изображение человека в зеркале от него самого?

Так ли это? Проверить пока невозможно. Известно лишь, что при встрече частицы с античастицей обе они исчезают, превращаясь в другой вид материи. Поэтому-то в нашем мире, несущемном обычными частицами, их антиподы не могут жить долго.

Темным образом, вопрос, почему наш мир не симметричен, почему вещество в нем преобладает над антивеществом, до сих пор оставался открытым. До сих пор никто из ученых не знает, почему имеется такая несоответствие в количестве материи и антиматерии в нашей Вселенной? Почему вокруг нас находится лишь вещество в виде частиц и никто не видел ни звезд, ни галактик из античастиц.

Правда, существует мнение, связывающее «взрыв» на случай. Не зная других путей решения проблемы антивещества, некоторые ученые считают, что случайно в течение развития мира в нашей области Вселенной скопилось больше частиц, чем античастиц. Так же случайно, как расположение сердца у людей слева — правило, а справа — исключение.

Но можно допустить, что где-то, на других планетах, живут в основном обладатели «правых» сердец. Защитником его величества

КОРОТКО И ИНТЕРЕСНО

ЧЕМУ РАВЕН КОСМИЧЕСКИЙ ГОД

Чему равен космический год, видимо, знают не все. Это единица времени, которой измеряется период обращения Солнца вокруг центра нашей Галактики.

Он равен ни много, ни мало двестишести миллионам земных лет.

СУХОЕ МЯСО

В Варшаве, в институте мясной промышленности, разработан способ сушки (предварительно замороженного мяса в вакуумных камерах). Во время этого процесса влага из замороженного мяса не испаряется, а самозамораживается, вследствие чего не теряется витамин, аромат и сочность мяса. Вкусное таким образом мясо можно хранить до двух лет.

МОТОР ЗАМЕНИТ СЕРДЦЕ

Хирургам Тойбийского университета удалось более шести часов поддерживать в живых собаку, у которой сердце было заменено мотором. Сердце собаки вставили в два пункта полиэтиленовыми вешонками, за исключением две намеры сердца.

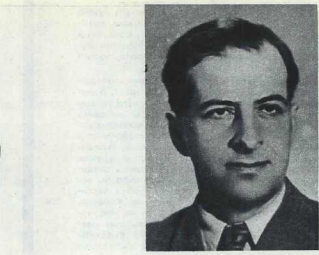
В ЧЕМ ПРИЧИНА ЗЕМЕТРЯСЕНИЯ?

Как известно, некоторые шквалы под действием электрических токов манют свой объем. Это так называемый пьезоэлектрический эффект, широко используемый ныне в технике.

Некоторые ученые видят причину землетрясений именно в этом явлении: горные породы, содержащие огромное количество таких минералов, манют свой объем под влиянием электрического поля Земли. А поле Земли меняется в зависимости от всплеска на Солнце.

ЩЕДРОСТЬ СОЛНЦА

Энергия, излучаемая в космическое пространство нашим Солнцем в виде электромагнитных волн и потока элементарных частиц, равноценна потере четырех миллионов тонн вещества в секунду.

Бруно Максимович Понтекерво.

случая только и оставалось предположить, что где-то в другом месте Вселенной, так же случайно образовался антимир с преобладаем античастиц. А в среднем в силу симметрии во всей Вселенной, по мое мнению, число частиц и античастиц, количество вещества и антивещества одинаково.

Эта точка зрения мирила многих ученых. Но, увы, она имеет по крайней мере два существенных пункта, которые и не дают ученым успокоиться и удовлетвориться этим объяснением. Один из них заключается в том, что до сих пор никому не удавалось наблюдать во всей видимой области Вселенной ни одной антителесной. Пока нет сколько-нибудь надежного способа обнаружить в составе космических частиц, прилетающих на Землю из глубин Вселенной, античастицы. Если бы в нашем мире, состоящем из вещества, появилась кучка антивещества, оно тотчас бы испарилось, или, как говорят ученые, аннигилировало. То есть, вступила в реакцию с веществом, оно тотчас бы исчезло, как превращаются при сложении в нуль одинаковые количества положительных и отрицательных единиц. Но исчезло бы семьдесят тысяч единиц. Если бы на космических дорогах встретились мир и антимир, они бы вступили в реакцию и их встреча сопровождалась бы взрывом, который не могли бы не заметить ученые.

Зная это, исследователи с большим вниманием наблюдали за особенно яркими небесными объектами, яркими в световых и радиолучах. И вот в начале пятидесятых годов астрономы обнаружили исключительно мощный источник радиоволн. Он находился в созвездии Лебеда. Причем в сильные телескопы были видны два особенно ярких пятна. Было высказано предположение, что это две столпившиеся галактики. Столкновение их и вызвало всплеск мощного радиолучения. Но нашлись ученые, которые ухватились за этот пример, как иллюстрирующий, по их

мнению, столкновение не просто двух галактик, но галактики и антителесной. Единственно аргументированным возражением против этого предположения оказалось то, что этот объект излучает лишь мощные радиоволны, тогда как оптическое излучение от него очень слабо. Если бы было справедливо мнение о столкновении мира с антимиром, излучение было бы мощно по всему частотному спектру. Итак, первая трудность осталась неразрешенной. И все же прямого опровержения идеи антимира из нее не вытекало.

Второй уязвимый пункт заключался в следующем. Вычисления показали, что средняя плотность вещества в мировом пространстве крайне невелика. По образному сравнению одного ученого, звезды во Вселенной так редки, что если оставить живыми только трех пчел во всей Европе, то воздух Европы будет пространством звездным.

Так как же могло случиться, что на фоне почти полной пустоты, на фоне ничтожной плотности материи в мировом пространстве вещество смогло собраться в такие мощные ступки, как звезды?

Вряд ли все это можно приписать случаю.

Итак, преобладание вещества над антивеществом во Вселенной не случайно. Размышления над этой загадкой привели Понтекерво и Смородинского к удивительной гипотезе. Им и ряду других исследователей представляется возможным, что когда-то, на более ранней стадии развития Вселенной, плотность материи в природе была много большего, чем наблюдаемая теперь. Тогда не было такого разрыва между пустотой и звездами.

Но за счет какого же вещества плотность материи была больше? Что это за загадочное вещество, о котором до сих пор никто ничего не знает, и куда оно делось?

Ученые никогда не смогли бы ответить на этот вопрос, не слухи три десятка лет назад одно из величайших в истории загадок — бытие. Наблюдая саморазрушительное испускание электронов атомным ядром (бета-распад), исследователи с удивлением обнаружили, что электроны уносили из ядра меньшую энергию, чем следовало. Какая-то часть энергии как бы терялась.

Незыблемый закон сохранения энергии гласит, что энергия не возникает из ничего и не превращается в ничто. Но что же превратилась недостающая энергия при бета-распаде? «В нинто», — говорили приборы, потому что, кроме электронов и испустивших их ядер, они больше ничего не регистрировали.

«Может быть, закон сохранения энергии неверен, может быть, она высвобождается от него!» — всерьез прикидывали некоторые. А может быть, что-то неладит в постановке эксперимента? Или в его объяснении?

Но опыты были точными и совершенно надежными. Все проверки приводили к тому, что законы сохранения нарушаются или... Или, заявил в 1931 году известный швейцарский физик-теоретик Паули, в реакции участвует еще одна частица, которая остается незамеченной. Она-то и уносит избыточную энергию и импульс, недостаточные у тех частиц, которые регистрируются приборами.

Так ученые напали на след загадочной частицы, которую два года спустя итальянский физик Ферми назвал нежным словом «нейтрино». С тех пор нейтрино приобрели права гражданства. Войдя в науку на кончике пера физика-теоретика, они впоследствии оказались несомненно реальными участниками процессов, происходящих в микромире. В дальнейшем, наблюдая не только бета-распад, но и другие взаимодействия между элементарными частицами, физик-экспериментаторы часто убеждались в существовании нейтрино. Но не было ясно, из чего оно появилось. Оно-то и уносит избыточную энергию и импульс, недостаточные у тех частиц, которые регистрируются приборами.

А спустя некоторое время ученые смогли убедиться, что и нейтрино имеет своего антипода — антинейтрино. Но нейтрино — частица нейтральная, она не несет на себе электрического заряда. Поэтому ее пара — антинейтрино — отличается не зарядом (она тоже нейтральна), в другом своем свойстве. Если нейтрино можно сравнить с винтом с правой нарезкой, то антинейтрино — типичный винт с левой нарезкой. Мы сравним их с винтом потому, что обе частицы вкрут себя так, как будто непрерывно вращаются, причем в разные стороны.

Эти-то удивительные тварицы — нейтрино и антинейтрино — Понтекерво и Смородинский выбрали проводниками в прошлом мире...

Авторы нового взгляда на эволюцию Вселенной — теоретики, что, отдавая должное времени, представить которые может лишь воображение, мир был симметричен. Основная часть материи существовала в виде нейтрино и антинейтрино высокой энергии. В это время плотность материи была очень высока. При этих условиях нет ничего невозможного в случайном образовании большого количества протонов, нейтронов и других частиц, не равно-

Космос и искусство

РОБОТ-ПОДВОДИК

В США сконструирован робот с дистанционным управлением, способный плавать под водой и слышать. Этот робот будет помогать человеку бурить и эксплуатировать месторождения нефти на дне моря. Робот состоит из винта, позволяющего маневрировать в воде, телевизионных устройств для наблюдения за его передвижением, манипулятора, умеющего обращаться с некоторыми инструментами. Робот способен выдерживать давление на глубине до трехсот метров.

САМЫЙ древний искусственный глаз появился в XVI веке. Нарисованный на пластине из керамики, он укреплялся в глазнице с помощью металлической пружинки. Такой «протез» стоил весьма дорого и был по назначению лишь великомика. Последнее место ирландия принадлежало протезу из металла и фарфора. Эти искусственные глаза выглядели естественно при носке. Лишь в 1838 году португальские и венецианские мастера стали изготавливать глазные протезы овальной формы.

САМАЯ широкая в мире улица находится в одной из сплывших в городе Бразилиа. Ее ширина равна 360 метрам.

САМАЯ крупная модель сердца человека находится в Музее науки в городе Портленде (США). Ее размеры 4,5 метра. Любопытные посетители могут

войти в центр модели и пройти по сосудам тот же самый путь, который совершает кровь.

САМЫМ большим в мире буном владеет студентский оркестр штата Техас (США). Диаметр буна-гитара составляет 8,5 метра. Во время гастрольных поездок бубен перевозят на специальной платформе мощным тягачом.

АППАРАТЫ! ГЛАЗА!

В. МИЛАНОВ,
инженер-гаптинков
Фото В. КАТЧКОВА

вешенных соответствующим числом античастиц. При значительном преобладании уравновешенных нейтрино и антинейтрино эти нескоррелированные протоны и нейтроны почти не нарушают симметрии.

И если на ранней стадии развития Вселенной существовало огромное и приблизительно одинаковое количество нейтрино и антинейтрино, рассуждают ученые, то число их во Вселенной и теперь должно быть почти одинаково и очень велико. Ведь они нигде не исчезали, а ядерные реакции — поставщики этих частиц — происходили все время. Значит, и число нейтрино и антинейтрино неуклонно росло. Поэтому они должны были постепенно накапливаться во Вселенной, образуя фон и по суммарной массе превосходя все другие виды материи.

Так все, наверно, и было бы, если бы Вселенная не «разбегалась»...

Ну да, наша Вселенная неуклонно расширяется. Это предположил советский теоретик Фридман, а астрономы подтвердили. Наблюдая в телескопы далекие звездные скопления, можно увидеть, как они с огромной скоростью убегают от нас.

Той же участи подвержены нейтрино и антинейтрино. При расширении Вселенной их масса распределяется по все более увеличивающемуся объему. Поэтому в наше время их масса существенно исказилась. В наши дни возле нас, возможно, осталась лишь ничтожная доля прежней плотности нейтринной массы.

О прерыв нах расска и спросим у ученых: почему же мы узнаем о роли нейтрино в эволюции Вселенной только сегодня? Если нейтрино и антинейтрино так много, больше вся остальной материи, почему мы не знали об этом раньше?

И услышии почти неправдоподобный ответ: да потому, что за эти частицы просто невозможно зацепиться! Они не имеют электрического заряда, поэтому абсолютно не обращают внимания на электрические приращения.

Их невозможно завести: ни ничего не вестя. Во всяком случае, их масса так мала, что ее пока никак не измеришь. Кроме того, как говорят физики, нейтрино не имеют массы покоя. А это в переводе на обычный язык значит, что в покое эти частицы никогда не бывали! Они движутся непрестанно с самой большой скоростью, которая только возможна в природе, — со скоростью света.

Кроме всего прочего, нейтрино почти невозможно задержать ни в какой ловушке: они обладают феноменальной способностью проникать сквозь любые преграды — сквозь землю, звезды, галактики. Это настолько удивительно, что...

Но предостани слово Понтекорво:

— Это напоминает мне анекдот о человеке, который, глядя на икрава в зоологич. бормоте, чет: «Не может быть! Пусть читатель судит сам: нейтрино могут беспрепятственно проникать, скажем, через чугунную плиту, толщина которой в миллиард раз превышает расстояние от Земли до Солнца».

Плюс ко всему нейтрино и антинейтрино не реагируют даже на своих сорочидей, жителей микромира. Другие частицы могут взаимодействовать, умирать и вновь рождаться, вступать в союз с себе подобными. А эти, загадочные и странные, почти не вступают в общение ни с какими другими формами материи.

После сказанного все иррепутенно к учению, все объяснения по поводу нейтрино, конечно, симуируются.

Теперь ясно, что помимо нейтрино, покуда, сложноее поимки в наши дни чепеланга — древней рыбы, исчезающей с лица Земли, как считалось, более 50 миллионов лет назад. И все-таки люди поймали живого чепеланга!

Обнаружили они и нейтрино, образующиеся в атомных реакторах.

Это подтвердило реальное существование элементарной частицы, подтвердило теоретическую предельскую Паули, однако гипотезе Понтекорво и Смородинского ничем не помогло.

Чтобы подтвердить гипотезу, ученым нужно поймать не то нейтрино и антинейтрино, которые рождаются в атомных котлах, созданных руками человека, а те, которые издавна носятся в просторах Вселенной. Вернее, нужно определить их общую массу.

Методику такого опыта предложили молодой советский физик Харитонов. Аппарат будет ловить нейтрино, которые попали в него, пронизав земной шар. Для того чтобы наблюдать мещающее действие частиц космических лучей, приборы будут помещены глубоко под землей. При этом возможны помехи, вызванные естественной радиоактивностью грунта. Поэтому ученые предлагают установить специальное устройство, которое выключило бы установку, если в нее проникнет любая частица, кроме нейтрино и антинейтрино. Конечно, при этом будут обнаружены и те из них, которые постоянно рождаются вновь при различных ядерных реакциях. Однако подсчеты позволят оценить количество этих «молодых» частиц и тех, которые принимали участие в начальных стадиях эволюции мира.

И если ученым удастся обнаружить предполагаемое количество нейтринной массы, эксперимент подтвердит, что мы действительно живем в мире, насыщенном невидимым веществом. Даже если теперь в нашей части Вселенной его меньше, чем раньше, все равно можно сделать вывод о том, что когда-то плотность этого вещества была настолько большой, что всплески материи в виде звезд были ничтожной величиной по сравнению с плотностью нейтрино и антинейтрино. А такое небольшое скопление вещества можно вполне объяснить случайностью.

Если бы гипотеза подтвердилась, это значит бы, что и в нашей области Вселенной число антинейтрино было когда-то так велико, что с легкой компенсировало превосходство видимых нами частиц над античастицами. Тогда можно действительно предположить, что наш мир был когда-то симметричен. Это сейчас приблизительно на равного количества вещества и антивещества. Фон таких нейтрино и антинейтрино был так велик, что все видимое вещество в звездах, планетах, метеогах, межзвездном водорого со сравненно к тому, представляло собой ничтожную величину, с которой тогда можно было просто не считаться.

Задуманный эксперимент может угадаться лишь в том случае, если количество нейтрино и антинейтрино в нашей части Вселенной не слишком мало и если чувствительность приборов будет достаточно высока.

Если же нейтринной массы вокруг нас теперь слишком мало или опыт недостаточно подоготовлен, обнаружить невидимое вещество будет невозможно. И тогда мы еще будем долго жить, ничего не зная о роли нейтрино и антинейтрино в эволюции Вселенной, а главное, не выяснив вопроса о мире и антимире, о симметрии во Вселенной. Мы должны действительно ли существуют отдельно мир и антимир, разделенные между собой миллиардами километров пространства, или материя и антиматерия в виде нейтрино и антинейтрино постоянно окружают нас.

Если нейтринная гипотеза Понтекорво и Смородинского подтвердится готовящимся экспериментом, ученым нет нужды выдумывать миры и антимир, чтобы спасти в нашем воображении краснуй идею симметрии. Мы узнали бы, почему наш мир не симметричен, хотя раньше он был таким.

Эксперимент еще не осуществлен, и эти предположения еще не подтверждены, но как бы то ни было, нейтринная гипотеза эволюции Вселенной — одна из самых красивых и «безумных» идей современной физики.

Впрочем, не всякая ли смелая идея кажется поначалу безумной? Когда впервые человек узнал, что Земля круглая, что она не центр мироздания, разве это не было воспринято как ересь?

Но в XX веке, когда наука уходит все дальше от привычных образов, от обыденных представлений, почти каждое новое открытие в микромире кажется нам безумным. И разве идея о том, что мы живем в мире, где преобладает невидимое вещество, не кажется безумной?

За кормой искрится глупая доракта. Вокруг, насколько хватала глаз, словно оплывшие листья сезонных кушаний, плавно ноляется блинчатый лед.

Все дальше от берега уходит подводная лодка. Размерно работает дизель. Дологий ветер обгоняет лодку. Но служба на востоке идет своим чередом. Последние полети вли ватонный обшкер. Осматривает горизонт сигнальщик. Где-то там, в сароватой дали, зашлел «протвинник».

Справа двадцать — целль — оммиданно доломил радиометрист. Всем визил! Срочное погружение!

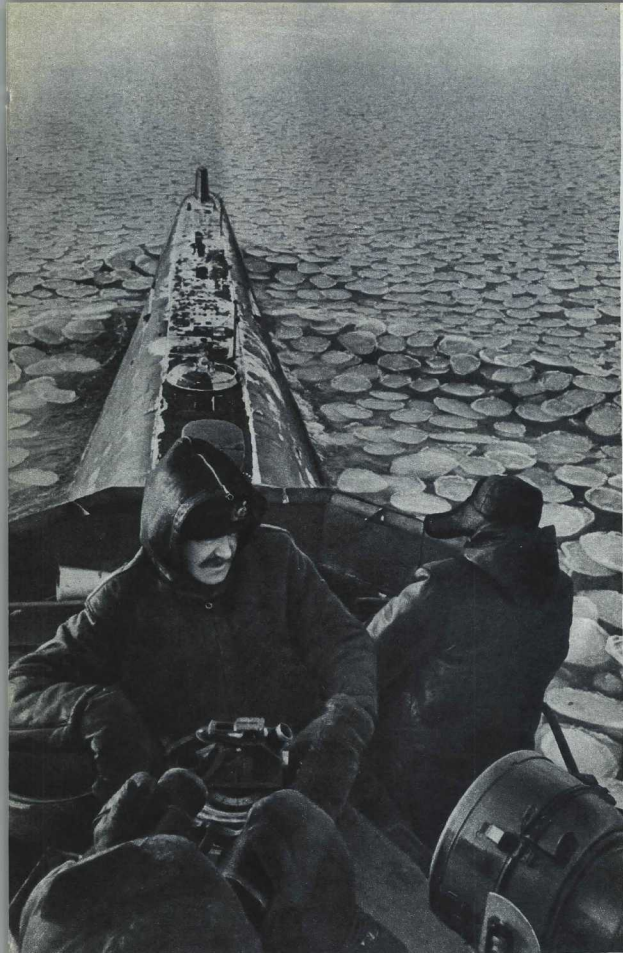
Мгновено опустел моторный. Не успев еще умолнуть резуна, как стях ронот дизелью, тивель заглохнула крышка люка. Всплывая вверх, лодка начала стремительно погружаться. Вот ушла под воду надстройка, еще секунда — и скрылась рубка.

Учебная боевая тревога Торпедная атака! — разнеслось по отнесенным признакам. Морпяхи быстро занимают свои посты.

Командир лодки стал и перископу и внимательно следит за приближающейся целью. Напряжение слышатся в заторнейших мумиях акустики. Быстро готовит аппарат и выстрел торпедный расчет. Весь экипаж работает четко, без суеты, как один хорошо налаженный механизм.

Но вот лодка! заняла исходное положение для атаки. На перископе нитей перископа надвигается надвигается корабль «протвинника».

Вокруг лодки, словно оледеневшие листья склюженных кушачков, плавно колышется бланчатый лёд.

— Аппараты... Паш! — приказывает командир.

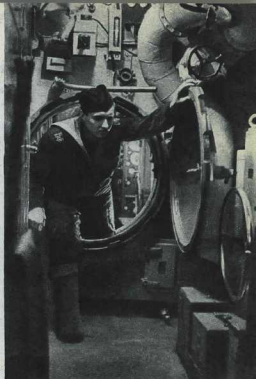
Еще мгновение — и его фок-мачта пересыла vapor.

— Аппараты... Паш! Слово спотынувшись, лодка содрогнулась от удругих толчков. Скатыый воздух вытолкнул торпеды.

Резко перекошенный горизонтальный руль. Корабль устремился на глубину. От быстрого погружения палуба уходит из-под ног. Какется, что параша в бедрах. Стрелки глубиномеров показывают 20, 30, 40 метров... Глубина нарастает. Догонится приглушенный расстоянием взрыв: торпеды «поразили» цель. И почти одновременно слы-

но огромная кувалда ударила по корпусу. Одна за одной рвутся «глубинные бомбы». Началось учение по борьбе за жемчужество. От близкого взрыва в лодке гаснет свет. Звонит стекло плавфона. — Пробона в первой отсеке! — доносится тревожный доклад.

— Аварийная тревога! Не доходясь приказааний, моряки бросились «кварцевенном». Бушует поток холодной воды, сбивая с ног смельчаков. Вырывает из рук доски, кинжалы. Но не отступают подводники: от их умения сейчас зависит жизнь всего корабля. Нескорно вынут напряжения — и от-

Все тесное пространство лодки занято приборами и механизмами.

верстие надежно заделано. Водотливные помпы осушают «аварийный» отсек. А противолодочные корабли «противника» не прекращают поиск. Отчетливо слышно стрекотание винтов над головой. То приближаются, то удаляются взрывы глубинных бомб. Но лодка, умело маневрируя, все больше отрывается от преследователей.

Наконец можно подняться на поверхность. Отаран верхние ручбечный люк. Пущены вентиляторы. Потом хлынул внутрь лодки свежий воздух и... вода! на море разогрелся сильный шторм. Тихее-ло переваливаясь с борта на борт, лодка взбирается на волну и снова проваливается в пучину. Трудно приходится морякам. В качку даже пройти по кораблю нелегко. А вадичую внимательно следить за механизмами, нести ходовую вахту. Чуть зазеваешься, и вода попадет на приборы. Еще хуже, если по отсеку «пойдет гулять» тяжелый предмет...

Из моряки-подводники привыкли к капризам погоды и не обращают внимания на бушующую стихию. Напряженная боевая учеба продолжается...

Аварийная тревога. Подводники забывают пробону.

СЫ РАЗВЕДКИ

В. ЯРОШИНСКИЙ

Продолжение. Начало см. в №№ 5, 6.

АБВЕР ПЕРЕХОДИТ В АТАКУ

В ноябре 1941 года все гитлеровские контрразведывательные органы III отдела абвера, III бюро милитарского управления государственной безопасности, — а также гестапо приступили к поставленной на широкую ногу операции — окончательной ликвидации подпольных радиостанций советских разведывательных групп, действовавших на территории России и в оккупированных странах.

Новое геодезическое оборудование, которым были снабжены пеленгующие и ликвидационные отряды, позволяло надеяться на успех операции.

Шеф абвера адмирал Канарис провел в начале ноября совещание с шефом СД Рейнхардом Гейдрихом.

— Надо сделать всё, — говорил Канарис Гейдриху, — чтобы как можно быстрее скрыть источники информации русским. Я предлагаю точно же направить уже организованные нами отряды во все крупные города и районы, где действуют советские передаточные станции. Эта операция должна быть проведена в строжайшей тайне. Людей, которые нам удастся схватить, нужно любой ценой, подкупом или угрозами склонить к сотрудничеству с нами.

Эта беседа имела определенное значение для будущих действий против передаточных станций, так как установила принципы взаимодействия между абвером и милитарским управлением безопасности. Благодаря этому можно было охватить операцией сразу большую территорию.

31 ноября 1941 года в девять часов вечера три группы из недавно созданных геодезических и ликвидационных отрядов фюрер-абвера погрузились на грузовики в казармах Мюна и двинулись в сторону Брюсселя.

Командовал небольшой колонной лейтенант Мозер. Условия, в которых должна была проводиться операция, были необычны — трудными. Станция РТХ перестала передавать свои позывные, зашифрован же, очевидно, постоянно изменяемым рифм цодер. Этот новый опознавательный знак был, однако, через некоторое время зафиксирован, но требовал неустанный наблюдения случаев. Фюрер-абвер утверждал, что в Брюсселе или в его окрестностях немцев с 17 ноября работали сразу три передатчика, но каждый из них пользовался другим диапазоном волн, чем РТХ.

Лейтенант Мозер остановился со своей колонной в предместье Борнхем на площади д'Юксий. Он разбил группу на три отряда и расставил их в разных пунктах Брюсселя, образовав гигантский треугольник. Первые измерения были произведены ночью, вторые — утром следующего дня. Тайный передатчик однажды включился, передал несколько кратких текстов, был zaseчен и тотчас же умолк.

Передние двинулись несколько минут, но и этого оказалось недостаточно для того, чтобы произвести точные измерения. Первый пункт показал 350°, второй — 310°, третий — 248°. Лейтенант Мозер проверил данные и, внося их на план города, выяснил, что пеленгационные линии двух первых измерений не пересекались с линией третьего пеленгатора.

— Кто-то из вас допустил ошибку, — сказал Мозер. — Каким образом, господин лейтенант! — оправдывались солдаты. — Мы дважды проверяли результаты и каждый раз получали одну и ту же частоту, один и тот же угол.

— В таком случае, должно быть, геодезический неисправен. Откуда эта аппаратура?

— Она поставлена фирмой «Вольф-радио». — Черт побери, это невозможно! Эта фирма делает великолепное оборудование и, насколько знаю, но аппаратурами никогда ничего подобного не происходило. Это ошиблись вы!

На следующий день Мозер вместе со своими солдатами с утра на-

ходился на тех же местах. Новые измерения подтвердили определенные накануне результаты пеленгования. Тогда Мозер приказал произвести контрольные измерения по позывным своей радиостанции. И только тогда он убедился, что ни один из новейших геодезических не давал точных показаний.

— Таким геодезическим мы не локализуем ни одной станции, — сказал Мозер и добавил, обращаясь к солдатам: — Вы правы, ребята, очевидно, это саботаж. Мозер обратился за помощью к шефу абвера в Париже, полковнику Редлингу, который тотчас же направил в Брюссель машины с тремя геодезическими, изготовленными другой фирмой. Одновременно он известил о саботаже III отдела абвера в Берлине, который немедленно распорядился произвести расследование на «Вольф-радио».

2 декабря отряд Мозера смог возобновить превращенную работу. За несколько дней его людям удалось засечь местонахождение двух передатчиков. Один из них работал в квартале Муленбек, а другой в Этербек, в северной части Брюсселя. Получив точные измерения, лейтенант Мозер направился к шефу местного отделения абвера в Брюсселе майору Мейеру, дополнив о результатах своей работы и о трудностях, на которые натолкнулся при пеленговании. Мейер принял его очень сухо.

— Меня не интересует ваши трудности. Ваше дело локализовать эти станции в кратчайший срок, а мое дело их уничтожить. Можете вы точно указать, какая из этих станций РТХ!

— Вероятно, станция Муленбек!

— Потрудитесь установить это точно. Меня интересует только РТХ. Я получу такой приказ. Остальные станции вы ликвидируйте сами или обращайтесь за помощью к СД.

Мозер ничего не знал о взаимоотношениях абвера и службы безопасности и не мог понять, что скрывается за словами Мейера. Дело же заключалось в том, что хотя абвер и вступил в соглашение со службой безопасности, в то же самое время его руководители хотели все заслуги приписать исключительно себе, дискредитировав таким образом Гейдриха в глазах Гитлера.

Потому-то полковник Бентивини отдал приказ всем руководителям местных отделений абвера, чтобы они, нирывая передаточные станции иностранных разведок, сами забирали все записанные документы, ничего не оставляя на долю СД.

Через несколько дней три автомашины с агентами абвера и чиновниками СД в штатском остановились в трех разных пунктах города: на площади герцога Брабантской, у церкви Иоанна Крестителя и на улице Коэльберг. Геодезисты провели последние контрольные измерения. Майор Мейер вместе с Мозером и небольшой группой военных отправился на поиски РТХ. Было установлено, что разбившаяся станция находится в переулке, во второй от угла виллы. Перед домом ехавшего старая женщина разбила снег.

— Черт бы ее побрал!.. Это здесь, — сказал Мейер. — Я так и полагаю.

— В таком случае можно начинать.

Ночь была необычайно темной. Над Брюсселем навис густой туман, моросил мелкий холодный дождь со снегом. Город казался вымершим. Малочисленные прохожие не обращали никакого внимания на грузовик, остановившийся в конце переулка.

Агенты абвера и солдаты с автоматами быстро окружили дом. В вилле было тихо. Только в окне на втором этаже горел свет.

— Высадить замком! — приказал Мейер офицеру, стоящим у двери.

Один из них отошел на несколько шагов и прострелил замок. Путь был открыт. Агенты бросились внутрь дома. Несколько человек побегали вверх по крутой наружной лестнице.

- Через три дня.
- Через фронт?
- Самый короткий путь...
- Да, понимаю.
- Они попрощались.

ДОКТОР ВАУТ ДЕЙСТВУЕТ

Самые тщательные исследования шифровок, привезенных из пленников пунтов, не дали никакого результата, несмотря на то, что доктор Ваут применил все существующие способы.

Тексты не поддавались расшифровке. Правда, теперь уже не было никакого сомнения в том, что советская разведка пользовалась для шифровки какой-то книгой.

— Во что бы то ни стало мы должны найти эту книгу,— сказал доктор Ваут Моделю,— в противном случае нам никогда не удастся решить загадку, которую нам задали русские.

Модель знал, что доктор прав.

— Советовал бы вам съездить в Брюссель и обыскать ту виллу на Моуленбеке, где была открыта тайная радиостанция. Может быть, вам удастся напасть там на какой-нибудь след.

Так как после разгрома этой станции хозяйка виллы мадам Дертефу была арестована, Модель связался с Брюсселем и поручил выслать, находясь ли она еще в следственной тюрьме. Ему сообщили, что эта женщина несколько дней назад была освобождена.

Модель вместе с двумя другими офицерами тотчас же выехал в Брюссель и побывал у хозяйки виллы на Моуленбеке.

Женщина страшно испугалась при виде офицеров, так как решила, что ее снова арестуют. Офицеры успокоили ее, сказав, что ей ничего не угрожает, если она правдиво ответит на несколько вопросов. Женщина рассказала, что люди, жившие у нее, имели, как она заметила, несколько книг, которые всегда лежали на столе у окна, где стоял таск какой-то чехомоданин.

— Я полагаю, что вы запомнили название некоторых из них, во всяком случае, это было бы лучше для вас,— строго сказал Модель.

— О да,— поспешила ответить мадам Дертефу.— Некоторые названия я запомнила. Это были «Красное и черное» Стендаля, «Отец Горно» Бальзака, «Сирена де Бержерак» Ростана, а также «Чудо профессора Терамона» Гю де Лесерфа. Вот, кажется, и все.

— Я хотел бы взглянуть на эти книги. Они находятся ведь по-прежнему в комнате наверху, не правда ли?

Мадам Дертефу утвердительно кивнула. Офицеры вместе с нею поднялись на второй этаж, но так тщательно они ни искали, им не удалось найти ни одной из названных книг.

— Оказывается, вы лжете, мадам!— сказал угрожающим тоном Модель.

Мадам Дертефу пояснила, что через несколько дней после того, как она была освобождена из тюрьмы, к ней пришли двое мужчин из тюрьмы и потребовали ключи от комнаты наверху. Что они ей сказали, она не знает, так как они не позволили ей войти в комнату вместе с ними.

— Черт бы их побрал!— Модель был обманут в своих ожиданиях. Стало быть, гестapo вмешивалось в дела абвера. Этого нельзя было допустить.

Модель сел в машину и приказал ехать к майору Мейеру. Затем оба отправились в управление гестапо.

Штурмбанфюрер СС Дегель ничего, однако, не знал о том, чтобы кто-нибудь из гестаповцев был на Моуленбеке.

— Господа,— сказал он,— боюсь, что эти двое приходили туда за метать следы.

Случай этот дал Моделю понять, что надо действовать быстро, иначе противник успеет полностью реорганизовать свою разведывательную сеть и все поиски придется начинать сначала.

Шеф парижского абвера полковник Редлинг по просьбе Моделя тотчас же принялся разыскивать книжки, названия которых были получены у мадам Дертефу. Первыми были бункистские и публицистские библиотечки. Через три дня доктор Ваут мог приступить к работе. И скоро ему удалось связать 97 шифровок с текстом книги «Чудо профессора Терамона». Ваут открыл также, что все телеграммы со станции Моуленбеке подписывались псевдонимом «Кента», а те шифровки, которые передавал Центр для РГВ, были также адресованы «Кенту». Отсюда Ваут сделал вывод, что «Кент» является руководителем бельгийской группы.

Содержание телеграмм говорило о том, что человек этот постоянно бывал в поездках. Посылкою — во Францию, Бельгию, Голландию и Германию — он получал от своих людей сведения чрезвычайной важности. В текстах часто фигурировали псевдонимы «Ильберга» и «Карро». Ваут предполагал, что «Кент» и «Ильберга» — это одно и то же лицо. Больше всего, однако, его интересовал таинственный «Карро», который подписывал все донесения одной из берлинских радиостанций. В его шифровке передавались такие сведения, которые мог сообщить лишь человек, занимавший ответственное положение в штабе верховного командования вермахта или в каком-нибудь военном министерстве и имевший доступ к самым секретным документам.

Этот человек, как следовало из расшифрованных Ваутом телеграмм, отличался от Центра сведениями о именном назначении командованным наступления на Кавказ, а также о том, что Ленинград фашисты штурмовать не будут, а блокируют город.

А пока Ваут продолжал работу над расшифровкой текстов, Модель отправился в Голландию и Францию, чтобы возглавить операцию по ликвидации действующих там радиостанций советской разведки.

Перевела с польского Елена ЧАЙКА.

(Окончание следует)

Все мы за

Арвид ГРИУЛИС

РАССКАЗ

Они угадай, что принимать за счастье и что считать несчастьем! Все началось с арко-алого, как от кузнца, шла Гунта, красавица Гунта, продиавшая в кооперативный лагерь в остром верхушке елей за озером и бросало лучи прямо в широко открытые двери кузнца.

Когда Эндис обернулся к дереву, ему пришлось даже заморгать. Но, может быть, не только от яркого света... Там он увидел еще кое-что. По тропке, пролегающей неподалеку от кузнца, шла Гунта, красавица Гунта, продиавшая в кооперативный лагерь.

Нельзя сказать, что до этой встречи Эндис не знал Гунту. Нет, он знал ее давно, так давно, что трудно было вспомнить то утро, когда они увидели ее впервые. Она была всегда так же рядом, почти столько же времени, сколько он жил на свете. Но то, что Гунта очень красива, он понял только в этот час заката. Он долго смотрел в ее лицо, пока девушка не скрылась за ивами у мельницы. За это время желтый обод комкал так остыл, что его пришлось вновь положить на угли и разогреть горю. Такая расцененность не делает чести колхозному кузнцу.

С этого часа Эндис потерял аушвенный покой. Мысли его то и дело возвращались к Гунте. Все чаще возникала надобность заглянуть в кооператив. Каждый раз, прежде чем перейти по дороге, Эндис наклонялся над чашом и рассматривал свое темное от загара лицо. Что за несчастье с его алыми волосами: не лежат как у людей, сколько ни прищипывай, тут же опять встают и упрямо торчат кверху! А еще беда, что в лаке всегда толкутся люди. Приходилось и Эндису поглядывать кто-нибудь. Наконив в один прекрасный день, когда он, багровый от смущения, принес дымок опинкованное ведро, мать всплакнула ругая:

— Ой, сыночек, треть ведро за ведром! Что с ним делать, на базар, что ли, везать!

— Пригодится — буржука Эндис и поспешил скрыться в кузнице.

Если раньше при встречах Эндис еще переходился с Гунтой двумя-тремя словами — красноречием он не был никогда,— то теперь слова и вовсе застревали у него в гортани. Он только смотрел на нее и молчал.

Но мед постепенно подтаивал, и Гунта стала все чаще поглядывать на Эндиса. Иногда то вечером, закрыв лагерь, перед тем как пойти домой, девушка приближалась к двери кузнца и спрашивала: «Что это кует сегодня кузнец? Однажды даже попробовала приподнять тушевую кувалду. Надо ли рассказывать, что чувствовала при этом Эндис?»

Такое поведение Гунты постепенно придало мужества застенчивому Эндису. Как все это произошло, он и сам не смог бы объяснить, но невозможно свернуться. Однажды в субботу он застал Гунту в лагере одну. Девушка была очень весела, она откровенно драматизировала и предлагала встретиться вечером у обрыва Дитих ялов.

В тот день молот в кузнице был громче обычного. Если бы кто-нибудь сумел понять его речь, он услышал бы слова: «Любовь! Любовь! Любовь!»

Эдис шагнул навстречу и протянул Гутте руку, но тут же похолодел, увидев, что в ладоши у него застыли — провалил он провалом! — тогда что вылезла из окушки. Куница бросила рыбу на траву, но первые мгновенные встречи были испорчены. Второй раз протянуть девушке руку он поспешил. Оба она в перешептание стояла над обрывом.

— Как хорошо, что ты пришла, Гунта! — Почему бы мне не прийти, Эдис! — Голос Гунты был теплым, но тоже звучал не совсем смело.

— А почему бы тебе не прийти, Гунта? — Она чуть повернулась, опираясь на левый каблук и тихо засмеялась. Пальцы ее тербелили веточки дикой яблони.

— Какой сегодня чудесный вечер! — выдохнула Эдис.

Гунта засмеялась. И вдруг выдала его за руку. — Я ни разу не каталась на твоей новой лодке... И мы могли бы нарвать кукушкин...

Тут тревожно прозвонил бубенчик. Эдис машинально опустил руку и взглянул к воде. Опомнившись, он виновато взглянул на девушку. Она будто и не слышала звонка и продолжала пощипывать веточки.

А звонок зашумел, как бешеный. Наверно, на крошке крупица рыба.

Эдис прыгнул на омут, потом на Гутту, снова на воду и опять в воду.

Бубенчик продолжал требовательно звать. — Я сейчас, Гунта, — виновато попрощался Эдис и бросился вниз. Действительно, в этом омуте оказалась не меньше десятка пяткастых трамбов. Куница сива с крошкой рыбы, снова забросила леску на дно и хотела было вернуться к Гутте. Но тут опять звонок. А тут опять звонок! Второй донка, третья... Что-то несладко! Только успевай хвататься!

И рыбов работка, как говорится, в поте лица. Окушка за окушкой вылетала из омутов. На траве набралась изрядная грудка трещущей рыбы. Хорошо еще, что на сломе была небольшая припайка. Но окушки, что побойвее, добрался бы обратно до воды. Оркестр бубенчиков продолжал заливаться. Когда наконец наступил перекур, Эдис радостно воскликнул: — Вот иду! Иду! Гунта! — Но куда же девалась девушка? Только темные стволы диких яблонь торчали на светлом фоне вечернего неба.

Эдис бросил удочку на землю и в несколько прыжков оказался наверху.

— Гунта! — позвала Эдис. — Вон она, дамочка, уходит, опустив низко голову.

— Гунта! — позвала Эдис. — Голова девушки наклонилась еще ниже, и Гунта поблекала. Мелккая коричневые от загара ноги и парусиновые туфельки. Яркий плазоточек плел макан. И вот ленточки макта опали... девушка исчезла за земной завалом.

— Кажется, Гунта крикнула что-то в ответ? Или это только поблудило...? Оставаясь, оставаясь со своими рыбками...

Эдис присел к стволу. Весь мир в одно мгновение безвозвратно утонул в дупине. Так бережно кованые сабелье, створы, превратилось в шепел. На глаза куницы наверху слышал слышал.

— Проклятые окушки! Проклятые окушки! — Но проклятые окушки в тот вечер будто с ума сошли. Теперь уже трезволивая сив бубенчик одновременно.

Эдис долго стоял у яблони. Потом тихо спустился вниз и продолжал удить. Что ему еще оставалось делать? На сердце давила камень, во рту горьчак.

Солнце спало. Светлая летняя ночь бесшумно облегла существование. Тусклым, одиночным рыболов сидел на берегу и упрямо смотрел на темную воду.

Наконец, он и пошелся домой. В одной руке удочка, в другой три прута тальника с длинными на них крупными красивыми окушками.

Старик Кирсус тоже некогда будет спешить. Он все еще сидел на краю поля и жевал тубку. Когда Эдис с понижением головой прожег макан. Когда вылезла из окушки. Увидев громадь окушек, он выдохнул с завистью. — Вот этому везет!...

Г. ДОЛМАТОВСКАЯ

Велосипеды стоят у отела

Мы поселились в той части Гаге, которая называется Шевенинген. Отелъ «Пансион де Роула» очень маленький, уютный и сравнительно недорогой. Здесь отдыхать море, оно совсем близко — пять минут вниз по улице.

лицо хозяина напряженно, поджак астенгун на все погулял. Видимо, он уже пригитовлялся к приходу полиции.

Хозяин мерно благододот. Улицы пусты, хотя только девять часов. Наш смех звучит особенно громко: никто больше не смеется.

Больше, современное здание освещено оранжевыми лучами прожекторов: такой свет лучше пробивает туман.

— Полицейское управление, — крикает Франс. Нам так хорошо знакомо. Мы у них в черном списке.

ГАГЕ

Возвращаясь к себе, видим прислоненные к стене велосипеды, значки на жидут. Городская газета сообщила о прибытии советских студентов задолго до нашего приезда, и у добродушного хозяина маленького пансион на появилось много работы. Встречи с владельцами велосипедов не предусматривались программой, но они стали для нас самым дорогим во время путешествия по Голландии.

Их было много — девушек и мальчишек с красными-белыми значками на груди. Они восемь часов провели на вокзале, ждали нас до поздней ночи, дарили цветы и значки с надписью «Движение против атомного оружия». Но мы не носили их в Голландии. Они здесь поному-то запрещены, и мы не авашивались во внутренние дела Нидерландов.

Ребята, встретившие нас, — члены Всеголандского союза молодежи: рабочие, продавцы, перимарьеры... Они идут нас каждый день около отела, если мы видим велосипеды у стены, значит, друзья уже ждут.

Они ведут нас на окраину города, в свой клуб, расположенный на темной и неуютной улице. В зале много народа, очень олодого: больше всего по патандика. Некоторые пришли с родителями: им тоже хочется посмотреть на советских студентах. Над крошечной сценой — портрет Ленина. Он не совсем велик по росту, но зато они рисовали его сами и плакаты по-русски тоже сами писали; они читают произведение Маркса и Ленина, начинают учить русский язык.

Рыные молодежные движением в Гаге руководит Ленин, но сейчас она больше, и ее заменяет Франс. Мне очень хочется рассказать об этой молодой семье — о Лени и Франсе. Они были в Москве на VI Всесоюзном фестивале молодежи и теперь широко распространяют, что и назовишь, у нас с тех пор, что делается в этой знакомой им городе.

Мы сидим в столовой нашего отела за русским ужжином, который мы устраиваем нашим гостям. Разговариваем очень тихо и поем вальсы, но не оттого, кроме нас, — никого. Так просит хозяйка, помогаю нам на кухне. — Это большая честь, что русские остановились у меня, но мне не хотелось бы, чтобы полиция знала о коммунистическом собрании в отеле.

Он задвигает шторы в столовой и закрывает всегда открытую дверь в гостиную. Мы беседуем в уголке. Ленин рассказывает о себе. Его отец значил солиги в Освенциме. Брат умер от злолоте после заражения радиацией чиста океана. Болел, потом умер. Кому же, как не ей, Лени, бороться против войны, против атомного оружия!

У Лени открытая форма туберкулеза, и редкий вечер на ее спугном лице нет пятен лихорадочного румянца.

— Дорого болеть в стране с высоким уровнем жизни, — печально усмехается Ленин. — Сегодня она чувствует себя горшом и предлагает отогнать. Я задумываю задумую: нужно предупредить хозяина об уходе.

У телевизора выключен звук, на экране некто жестикулирует онемевшей оратор. Хозяин, его жена и единственная прислуга — старая женщина — придвинули кресла за занурюю дверь в столовую. Обычно добродушно

— Вы, наверное, сегодня очень устали, — сонно отвечает Ленин, — но для нас встреча с советскими студентами — эрэдита нагот.

Они уезжают на своих велосипедах, а у меня в руке остается террористкая пластинка с серпом и молотом, цифрами «1919—1959» и надписью: «Лени — эрэдита коммунистической партии Нидерландов». Ее подарил Франс.

Наш гид Иоганн

Холодный, замкнутый парень наш гид Иоганн Хамакер. Его отношение к нам более чем историческое. На каждом шагу Иоганн тщится обратить нас в «капиталистическую веру» и всячески препятствует нашим встречам с ребятами из Всеголандского союза.

Старая мы делие умой бой. Потом вспоминали, что мы в гостях, и представляли нашему gidу полную возможность сотреться воздух своимы заклинаниями. Мы отвечали на них только улыбкой. Яростное стремление Иоганн доказать, будто капитализм лучше социализма, вызвало ощущение, что он уговаривает себя...

Потом Иоганн тоже вспомнил, что мы гости, и притиснул к себе.

Он Авандодотил дома шириную в одно окно. Вещи и углы поднимают в комнату с помощью блока на крыше и вносят их внутрь тоже через окно: так узкие лестницы. Мы поднылись по ней под самую крышу, касаясь плечами стел.

В комнате метров семь; мы задеваем головами стропила. Вместо абжура неврыку лампочку прикрывает соломенная шляпа. Две неструганные доски — единичная полка.

Это очень хорошая комната — посылка Иоганн, — она светлая и недорогая. Правда, немного холодно, но в спортсмен. Он играет на флейте; мы тихою подлаиваем, боясь разбудить родителей детей в комнате под нами. Не спорим. Лени и Франс уже поспалили нас с сложности своих отношений с Иоганном. Оказываюсь, во время подготовки в Московском фестивале, на который направлялась группа рабочих ребят, наш будущий гид пытался сколотить свою группу из наиболее антисоветских настроенных студентов. Надо полагать, задание было иелевог, потому что голландские студенты, в основном, народ прогрессивный.

А сейчас нам жалъ этого защитника капитализма, в его тщетально вынужденных потерях Брюксел в Московском фестивале, боясь взять в руки, мы рассматриваем издалека неархеологическую находку. Мы всякий раз опасаемся, что оставимся без гда, когда он садится на свой древний велосипед. Однако он не забывает напомнить нам, что в Нидерландах — самый высокий уровень жизни. Что правда, то правда, уровень жизни в Голландии действительно высок, но что дает он Иоганну, своему страстному пролагандисту!

Вот и все. Мы сидим на кухне, разговаривая о хлебе со смешным названием «тис-тис», которого мы встречаем каждое утро! Разносчик этил-топал — наш сосед. Почти под самым дном отела поддувает канал; прямо на воде стоят домики с разными красивыми на-

Перевел с латышского
Хрис. ХЕРСОНСКИЙ.

звениями «Аврора», «Визлом»... Но, как рассказывала хозяйка «Авроры», редкий обитатель этих романтических мишид не страдает с детства от ревматизма...

Минуту голландского процветания мы сами увидели на улице, которую так стеснило грязные дома, что со странной машиной развлекаться было бы нельзя. Тротуары там по утрам лежат в мост, как в буржуазных кварталах. Ветер несет запах сырости.

На окнах первого этажа, в том месте, где обычно прибывает градусник,—зеркала. Такие, как ставят на автомобили или велосипеды, только побольше. В раскрытом окне —

Я люблю любовный взгляд молодого человека с очень подвижным лицом. Он долго рассматривал нас, прежде чем вступить в разговор. Его приятель, бледный инферантный человек с длинными алыми волосами, без уверенно спрашивает:

— На фотографиях мы видели русских женщин, они одеты, как у нас оказались двадцать лет назад. Скажите правду, ведь все это вы здесь купили?

— Может, у вас фотографии двадцатилетней давности?

— О, это мне не пришло в голову,—почему-то обрадовался мой собеседник.

миш-коробочка. Укрывшись в этих раковинах, голландцы таят лицо «Яйчинеки», которое, кстати, на плаже почти вдвое дороже. Погода переменчива. Ветер поднимает влажный песок; волны набегают с гвалом, замедлившись в море и кидаются на дамбу. Они почти достигают до огромных белых букв: «голландские солдаты не падают в Западный Берлин».

Вчера на дамбу ничего не было, это написали сегодня ночью. Кто? Не те ли ребята, что расклевали на фонарях и стенах домов значки движения за запрещение ядерного оружия? Как видно, включая жандарм в Гаге идет не только в клуб «Тройкадеро!»

БЕЗ ТИТУЛОВ

женщина. Она сидит боком, лицом к зеркалу, чтобы видеть часть улицы за спиной.

Машину «Яйчинеки» мы только приблидопробовали, но заметила в ней женщину, и лицо ее снова приняло равнодушное выражение.

Еще окно, опять ожидание на лице и в зеркале, а снова разочарование.

Она машина в ярдовом — космонавт. Я заглядываю: потертый ковер испускает со стены на такту, полумрак, на полочке возле тахты Венера Минюская, серая то ли от пыли, то ли от нева освещенная. Обитательница этого «прината любви» сидит, сложив руки на коленях. Мы встречаемся взглядами. Я отвожу глаза и знаю, что никогда не забуду ее, в синей бумажной кофточке и белой юбке, эту расплевшую женщину с неизвестным количеством румянцем на щеках. Ей лет сорок, а может, и тридцать, что разберет! Она могла бы работать где-нибудь на ферме, дочь коров рано утром и встачать детей из школы днем.

— Голландия—это прежде всего порт,—объяснил мне потом один студент-юрист в Лейдене.—Здесь много моржов-инстративцев. Поэтому проститутка почти необходима.—Он говорил спохватываясь, потянулся к бутылке, расстелен суп из акулных плавников.—Мужчины женятся поздно: нужно сначала крепко стая на ноги. Так что без этого не обходиться; поэтому половина из нас в браке.

...Наш гит не принадлежал к тем, кто иррелко ступ на ногаз, а пышет самодовольством позаконного буржуазного процветания. Наш гит, бедный студент Иоганн, лежал на траве лицом вверх и размышлял, угрюмый, одинокой. Это случилось в канун нашего отъезда, когда мы бродили по рощицам и распекали песни с ребятами из Всеглоданского союза. Они приехали к нам в воскресенье, продавая путь из Гагги через все, пусть небольшие, страну почти до границы с Германией.

Мы подсмотрели тогда слезы на глазах Иоганна. Наш гит плакал. Что творится в душе этого человека, своим глазами увидевшего, как прежде незнакомые и непохожие люди быстро поняли друг друга? Все эти люди объединяло взаимное чувство братства! А он? Он вернется в свою одинокую комнатушку. Есть ли у него друзья на этом свете?

— Есть приятели, но это совсем другое... Помню, как расспрашивал меня один гагский кеминчик, в заповеднике на берегу. Прошел нашей партии. Иоганн переводил. И вдруг смелый, он сам нежился с женщинами. Один был совсем незнакомый:

— Вы пришлите мне Программу!

Я не успела ответить,—подмигнула кеминчик:

— Почитать дадим. Провсаящая, студент!

Разговор с титулованными

Сегодня нас ждут в католическом университете в Наймегене. Здесь никогда не видели наших русских, и потому, кажется, больший интерес мы могли вызвать, ну, разве что в Польнице. Атмосфера студенческих аудиторий обычна, привычная: только черные ступни юных патеров.

Его звали длинно—Фердинанд.

— Впрочем, друзья зовут меня короче—Фед.

Фердинанд тут же сообщил мне, что его бледный друг Филипп принадлежит к одной из лучших фамилий Голландии. Он—барон, правда, Фердинанд—тоже, но род Филиппа древней.

Спокойствие изменило представлению одной из лучших фамилий, когда я протянула ему фотографию Титова.

— В студенческом кафе, которое почему-то называлось на американский лад «American Lunch-room», Фердинанд засылал меня попросили. Подали перлами; он торопливо перекуривал и кончил к еде. Тут же попросил:

— Это родители отдали меня в католический университет. Но я не замечая у себя титки к этому и скоро уеду. А какой у вас титул? Титова у меня не было.

— Ну, а герб? И для наглядности он попустился входить по кошельку-печатке.—Фамильный герб у вас есть?

— Герб есть. Мой герб есть даже на Луне... Мы знакомы уже несколько часов, а мне кажется, что знаем друг друга давным-давно. Я никогда не думал, что смогу обо всем говорить с человеком из Советского Союза. Нас убеждали, что вы хотите напасть на нас. Я год был солдатом и узнаю: могут приказать, и я должен буду идти убивать вас. Мы замолчали.

— Все-таки мы заговорили о политике,—улыбается Фердинанд,—хотя президент нашего клуба запретил касаться подобных тем. Но не волнуйтесь. Он еще стоит и, наверное, что-то говорит, я вижу, как шевелится губы. Один на мокрой площадке, с большим зонтом в руках.

Мужья и улицы

Голландия—классическая страна музеев. Долго бродили мы по пустыям заван Кроуленд-Муллер в Оттарло, где собрана богатейшая коллекция Ван-Гога. Но музейные сокровища не смогли заслонить реальной жизни голландских улиц.

По дороге в Амстердамский национальный музей мы видели надпись на стене: «Вернуть войска с Новой Гвиннии».

Возвращаясь из тихого Оттарло, долго не могли найти и маленький загородный отель в Вольфвезе. Дорогу преградили танкисты, эмфиин и еще много всякой военной техники. Что такое? «Начинаются маневры НАТО»,—сказали нам. Странно выйдя танки в этот итругшоно красивой стране.

А в воскресенье, забросив каталоги музеев, собираемся на пляж. Над морем курсирует самолетик, волоча по небу рекламную ленту «Яйчинеки». Люди сидят в плетеных креслах-кабинках. Если составить два кресла, получается до-

...Индонезийский квартал Гагги. Улица Су-матры, улица Целебеса—тропические названия в северном городе, принадлежат государству Нидерландов в Индонезии. У нас сложились представление о национальных кварталах капиталистических городов: лагуны, людские, различные дети... Однако обитатели Индонезийского квартала Гагги, точно, но мы голландский образ жизни: стены домов убиты плащом, окна первого этажа демонстрируют благополучие хозяев. Здесь живут те, кто бежал из Индонезии вместе с колонизаторами, приехав награбленный.

...Огромн Тоттердальский порт. Два часа потребовалось, чтобы объехать его на катере. Перед этим в кибитке за чашкой кофе нам рассказали:

— Первая и последняя больша забастовка была в 1907 году,—сообщил нам г-н Верендсен,—теперь рабочие знают, что их благополучие зависит от хорошей работы порта.

Мы ни имели возможности лично удостовериться в «благоуражении» рабочих, так как в порту нам не встретились ни один из них. Брошенные кода-де инструменты говорили, что здесь в порту не работают. Зато, по моему дирекции, а уж оно-то сумела позвонить, что о том, чтобы никто нам не мешал.

Во время прогулки на катере голландскую сторону представлял представитель власти, он не видела более инжнердастного человека. Он перехвалывает мой взгляд: проплываем мимо американского корабля, на палубе—танки.

— Американские сувениры,—подмигивает развеселый господин Транке.

Гигантское серое здание из бетона и стекла строится в порту.

— Контора Круппа, знаете!—привычно улыбаясь, замечает г-н Транке.

И совсем ликующе:

— Валгнетте! Ваш пародиз из Ленинграда разражувает аэроп!—И, чтобы сделать нас приятнее, просят китанца объехать советское судно еще раз.

*

*

*

В музее «Эйдервезе», экспонаты которого—свидетельство невероятного трудолюбия народа Голландии, гит, вода укажет по карте, проинзис, слеза, прозвучившая как-то печально.

— Если все будет хорошо, если невидение или война нам не помешают, мы отводем у моря и этот кусок земли.

А газеты и радио приносят новые сообщения о предоставлении Бундесверу полигонов на территории Нидерландов. Здесь уже появились склады оружия и боеприпасов ФРГ.

Говорят, «бог создал землю, а голландцы—Голландию». И, наверное, не для того, чтобы их прекрасно, расчерченную паутину каналов звали тотчас же жуеванные солдаты.

...Автобус вез нас к границе. И опять танки, и молодежный регулирующий войска НАТО преграждает нам путь. Ленин со своим пар-Баткин провозвезет нас. Она не желает, чтобы я смотрела в окно.

— Я не хочу, чтобы вы запомнили Голландию такой.

Я тоже не хочу. Пусть она останется страной дивных ступней серебряных коньков, топыльнов и ветряных мельниц.

И М П Р О Д О Л Ж А Т Ъ Т Р А Д И Ц И

Ан. Зильберборг,
мастер спорта

Фото В. ТЮККЕЛЯ

116 чемпионов страны, 4 чемпионы Европы и 21 чемпион мира! 41 золотая медаль! В мировых и 30 всеобщих рекордов! Таковы трофеи и результаты спортсменов ЦСКА в минувшем году. И тем не менее сказать о них только это будет слишком мало.

Проходите по спортивным базам клуба. И вы наверняка обратите внимание на то, как много здесь тренируется детей. Более двух тысяч ребят занимаются в девяти детских спортивных школах. Их тренеры — заслуженные и прославившиеся. Это весьма знаменательной Смену именитым чемпионам готовят бывшие чемпионы.

Сто мальчишек из школы Владимира Кудя мечтает стать преемниками своего знаменитого учителя. Тона они ему подражают. Копируют покладу, манеру бега и бьются понастоящему счастливыми, если кто-нибудь подмечает сходство.

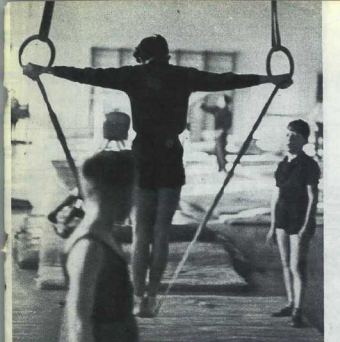
Когда Юрий Чесноков закончил школу, Константин Рева был уже лучшим нападающим сборной юниорской страны по хоккею. Сейчас заслуженный мастер спорта Рева старший тренер детской волейбольной школы. На его положение в сборной занимает Юрий Чесноков. И вот недавно мы попали на тренировку детской школы. На площадке выжидали долгожданые мальчишки, над сетками взлетели мячи, и — трудно было поверить своим глазам — парнями разбегались, выпрыгивали и били по мячам десятком Чесноковыми.

Да, традиции передаются! Побывайте на занятиях детской хоккейной школы, историей руководит известный в прошлом хоккеист Андрей Старовойтов. У него несомненно группа. Когда идут на тренировку самые юные, видны только огромные рюкзаны, до отказа набитые хоккейными снарядами. Но посмотрели бы вы их на льду! Хоккеисты — не придерешься. Вратарь размеренным шагом выезжает к воротам. Деловито поглядывает на штанги. Потом решительно стучит клюшкой по льду — требует шабля. А тем временем в центре поля, разогнавшись, ходит по кругу Огущин Бобровый и Сологубовы, забронированные в хоккейные латы. И никому из них не придет в голову созерцать Мальчишин порядок знало.

У детей, занимающихся в

Пояткен восторе юные спортсменов — воспитанников школ плавания ЦСКА. В гости к ним пришел самый сильный человек планеты Юрий Власов. Ребяташки окружили рекордсмена-штангиста, и ему не так просто ответить на все вопросы будущих чемпионов...

школах ЦСКА, с первых шагов воспитывается настоящий спортивный характер. Это огромная заслуга армейских тренеров. Первое условие занятий — все должно быть в одинаковой спортивной форме цветов ЦСКА. Во-вторых, безупречная дисциплина и строжайшее соблюдение распорядка дня. В-третьих, серьезное отношение тренеров к преподаваемому предмету вызывает со стороны детей ответную реакцию. Они занимаются серьезно. Они сразу начинают мечтать, что награды из них смогут добиться успеха, если будут усидчиво трудиться.

Все это делает детские школы ЦСКА популярными в Москве. Да и не только в Москве. Евгений Чистовалин, работавший старшим тренером детской футбольной школы, показал на двух мальчиках, которые приезжали на тренировки из Подольска.

Эти ребята и удостоены звания чемпионов. Вспоминают школьники в торжественной обстановке одного из

знаменитых спортсменов. И дети, вступаив в клуб, с самого начала привыкают догонять его спортивной честью. Он становится их второй семьей. Здесь не придется на тренировку с двойной нагрузкой. В выходные все равно отработай домой, в бассейне ЦСКА, как поманили с мальчишкой, сейчас уже хорошим пловцом, которого несколько лет назад исключили из спортивной школы за недостойный поступок. Он не стал говорить шаблонные «больше не буду», а через год пришел снова с отличными характеристиками. Он преодолел вину и исправление своей вины и стал воспитанником в числе учеников.

О детской плавательной школе за последние годы. По своей организации, четкости работы, составу тренеров и, наконец, по целеустремленности она лучше в стране. Давно школы «Нурс на Тонии». В прошлом году ученики школы установили 30 всевозможных рекордов по различным воз-

растным группам. Многие достижения настолько высоки, что вызывают зависть и у взрослых. Например, пятнадцатилетняя Наташа Михайлова, выступая в плавле со взрослыми на дистанции 400 метров вольным стилем, завоевала звание чемпионки страны.

Мы разговаривали со старшим тренером ЦСКА по плаванию Андреем Ванышом. Чтобы стать пловцом высокого класса, — сказал он, — нужен плавательный талант до 10-12 лет. Именно тогда он и будет в Олимпийском чемпионом в Тонии у наших детей. И я надеюсь, что наши лучшие ученики достигнут таких результатов, с которыми будет не стыдно поставить Андрея Ваныша. Что же, отличный курс! Остается пожелать счастливого плавания. Счастливого плавания в спорте всем, кому через несколько лет предстоит стать продолжателями славных традиций армейских спортсменов!

Конечно, научиться делать «крест» — заманчивое дело для юных зимистов. Тут на помощь приходит специальное приспособление. Вы видите, как тренируются будущие мастера гимнастики...

← Евгений Корбут с легкостью преодолел как прекрасный теннисист. Теперь он не менее прекрасный тренер, воспитатель юного поколения. Свой опыт, свое мастерство Корбут передает тем, кого мы увидим на большом корте через несколько лет.

→ Гена Лопищенко выводит несколько юных хоккеистов к хоккейным доскам. Но зато ему не занимать упорства и настойчивости. У него любой сезон обязательно станет настоящим хоккейным вратарем!

VI ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА «СМЕНЫ»

ВТОРОЙ ТУР: МАССОВЫЙ ТУРНИР НОВИЧКОВ

Участникам нашей шахматной олимпиады во втором туре предстоит соревноваться в организации и проведении массового функционального турнира новичков. За судейство турнира с шестью участниками (минимальный вариант) участники олимпиады получат 6 баллов, с четырнадцатую игроками — 14 баллов и т. д., за пятнадцатую организацию засчитывается наибольшее количество возможных баллов по второму туру баллов — 20. Все участники олимпиады, набравшие по 20 баллов, будут отмечены специальными дипломами, им присудятся третьи категории спортивных судей по шахматам.

Письма на второй тур олимпиады разрешается направлять в нашу редакцию не позднее 30 июня 1983 года (по почтовому адресу).

Участник олимпиады может провести турнир в том коллективе, где он работает и учится, или же в любом другом месте — на предпринятой или в школе, в колхозе или учреждении, в военной части или институте.

Поскольку первый тур был классификационным правая лишь в том случае, если каждый из его участников сыграл не менее десяти партий, рекомендуется устраивать турниры с 12—14 участниками. При этом условия турнира не повторяет своего классификационного значения, если даже кто-нибудь из записавшихся по непредвиденным обстоятельствам не закончит соревнования.

Если число участников очень велико, лучше провести одновременно несколько турниров. При шести—десяти соревнующихся турнир обязательно проводится в два круга, то есть так, чтобы игроки встретились не по одному, а по два раза. В остальных случаях они играют друг с другом по одной партии.

Когда проведена жеребьевка, легко можно составить полное расписание встреч по круговой системе в первом туре, что с нем и фигурами намото цвета игры. Для этого существуют специальные «таблицы очередности игры в турнире», которые приводятся в издании массовым чирком брошюры «Шахматный кодекс СССР».

По окончании турнира нужно составить итоговую таблицу, где фамилия участника расписывается не по жеребьевке, а уже и ученым и подносье руководители организации, где проводится турнир. Чтобы не затратить работу жюри, редакция «Смены» убедительно просит не присылать иных таблиц, кроме итоговых. Учтите также, что на каждого участника, набравшего половину и более очков, высылается Краткие ценные данные: фамилия, инициалы, год рождения, место работы или учебы, разряд по шахматам (если имеется) и точный адрес.

Присылать разряды по нашим турнирам будет жюри нашей олимпиады. Для того, чтобы получить литый (первичный) разряд по шахматам, нужно в турнире новичков набрать не менее половины возможного количества очков. Шахматная федерация СССР разрешила в отдельных случаях присудить сразу четвертый (то относится к участникам турнира, которые наберут не менее 80—90 процентов возможных очков, то есть добьются отличного результата) и третий (для того нужно вместе с таблицей прислать на рассмотрение жюри записи турнирных партий участников) разряды.

Каждому, кто завоевал право на получение разряда, будет выслана удостоверение, которое для игроков шахмат является классификационным билетом.

Джузеппе КАССЬЕРИ

РАССКАЗ

ОТПУСК В ДАЛИ ОТ ЛЮДЕЙ

Рисунки В. КАРАБУТА

Синьор Оресте поднял глаза от грубой деревенской миски с едой и нетерпеливо, как всегда делал дома, отодвинула пустую кофейную чашку. Затем, подчинившись непреодолимой, выработавшейся с годами привычке, посмотрел на край стола, пригнувшись к оконному проему. Этот бессмысленный, инстинктивный взгляд заставил его иррационально замолчать. «Ничего, все уладится», — с горечью подумал он, тщательно собирая со стола крошки теплого домашнего хлеба.

«Либо надо пунктуально выполнять советы врачей, либо бессмысленно рассказывать ему об истощении нервной системы, крайней усталости и прочих вещах», — подумала синьор Оресте. Все же кое-какие сомнения в эффективности лечения у него были. Но только в первый момент, когда врач сказал:

— У вас же расстройство нервной системы, а вначале стадия хромонии, иначе — повышенный интерес ко всему, что происходит вокруг. Забудьте на две недели о газетах, уезжайте куда-нибудь в горы и выкиньте из головы всякие мысли о земных огорчениях. Вы можете немедленно уехать из Рима хотя бы на полмесяца?

— Пожалуй, смогу, — неуверенно ответил, синьор Оресте. — Жена уже использовала свой отпуск и вернулась на работу. А у меня осталось десять дней. Я облобовал одну маленькую деревушку в Апеннинях. Туда я и отправлюсь.

— Отлично! Без жены, без детей. Очень хорошо! — воскликнул врач.

— И вы считаете, господа профессор, — робко спросил синьор Оресте, — что газеты исключаются?

— Да, болезни требуют этого. И не только газеты, но и радио, телевизор и всякие другие средства информации. Одним словом, все, что уславливает хрониконие. Учтите, вам мозг переиздается впечатляниями. Что-бы укрепить нервную систему и успешно бороться с утомлением, вы должны ограничить его каждодневную нагрузку. Признаться, для вас нет ничего приятнее, чем с головой окунуться в необозримое море всевозможных событий и фактов?

— Выша правда, профессор. Вы угадали.

Прощаясь, он протянул врачу руку. Теперь по крайней мере он знал причину болезни, а метод лечения, в сущности, был довольно несложным.

Синьор Оресте распахнул настежь окно и высунулся, чтобы вдохнуть полной грудью свежий горный воздух.

— Здесь чудесно, — сказал он, стараясь не прислушиваться к внутреннему голосу, который ехидно нашептывал, что все это он говорит без глубокого убеждения. — Да, чудесно, — повторил он уже громко.

«Аппетит у меня отменный, пищаевание отличное, воздух — просто нектар, пейзаж поистине умопомрачительный, на небе ни облачка. Чего же еще жалеть?»

Все же он с огорчением отметил, что приходится слегка напрягать воображение, дабы обнаружить эти совершенно очевидные преимущества.

Но вскоре ему настолько обогреть уходящие за горизонт горные хребты, и он перелев взгляд на небольшое поле внизу. Собственно, это было даже не поле, а клочок земли с халкой растительностью, на котором паслась дичья коза хозяина дома.

Между кучкой помидоров и вальдами кустом завалась свернутая куломом газета. Заметив ее, синьор Оресте машинально свесился с подоконника. Ему бросился в глаза набранный крупным шрифтом заголовок, с краю он был обворван.

— «За вчерашний день двадцать две жер... автом... катас...» За вчерашний день двадцать две жертвы автомобильных катастроф, — легко расшифровал он и еще сильнее вытянул шею, чтобы разобрать подзаголовки.

Но газета лежала так далеко, что все его усилия оказались тщетными. К тому же он быстро призвал себя к порядку.

— Нехорошо, — упрекнул он себя. — Уж раз решил лечиться, так соблюдай все предписания врача. — Между тем он подосзательно продолжал: «За день двадцать две жертвы. Сведения от двенадцатого текущего месяца. Девятерабочий, и, в сущности, он прошел без особых

БЕЗГОВОРОЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ.
Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок Ю. СОЛИНА.

ГОНКА ЗА ЛИДЕРОМ.

Рисунок В. НЕДОГОНОВА.

— ОПЯТЬ ОН КУРИТ НАТОЩАК!
Рисунок В. НЕДОГОНОВА
по теме А. АНИСИМОВА.

МЕСЯЧНЫЙ ОТЧЕТ. Рисунок Р. ОВИАЙНА

Янш ОУСЕНКА **Самые короткие новеллы**

Театральная

Пьеса была настолько плохад, что авторы появились на сцене по крайней мере вторым, чтобы в случае скандала с публикой иметь численный перевес.

Историческая

Было это так давно, что никто об этом совершенно ничего не помнит.

Морская

— Кажется, мы напоролась на мину — съезди выжимай.
— Буль-буль-буль! — ответил капитан.

Судебная

Пронорур приводил такие убийственные доводы, что адвокат с беспокойством поглядывал на судью — не проснулся ли он.

Миссионерская

В работе с людоедами он был необыкновенно упорен. Когда его армия в мотли, он читал вместо них ежедневную молитву.

Лыжная

На вершине он стал страшно отважным, призывая всех: «Смело! Вперед!» (У него уехали лыжи.)

Охотничья

Охотник расслабил пальцы, смывавшие горло уже неповиновение льва, отер со лба кровь и с чувством облегчения сел... на ядовитую змею.

Дететивная

Когда агент «У-13» вынул свой глаз, в котором должен был находиться шпир, и ничего там не увидел, он закрутил: это был не тот глаз.

Перевел с польского Александр ЛОВЕВСКИЙ.

ШУТКИ-МАЛУТКИ

Дни в доме отдыха отличались только погодой, и письма отходящих домой напоминали метеорологические сводки.

Сидящие писал под псевдонимом «Науходоносор».

Личный порошок там долго лежал в магазине, что из него вылился куринный помет.

В. ДЕВИН (г. Харьков)

Первая страница обложки: в переводе между тренировками молодая фигуристка Алла Огуренкова беседует с армянским хоккеистом Александром Мансиком. Фотограф: та же «Им продолжает традиция см. на стр. 28—29».

Фото В. ТЮМКЕЛЯ.
Вторая страница обложки: композиция художника О. ВУДОЛОВА.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, В-66, Спартановская, 2-а.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Коммутатор Е 1-70-20.

Для справок — доб. 2-42; отделе литературы и искусства — доб. 2-15; очерка и публицистика — доб. 3-52; международной жизни — доб. 3-21; филологии и спорта — доб. 3-44; сатиры и юмора — доб. 4-78; индекс — доб. 2-50; науки и техники — В 7-69-56; информация — Е 7-65-52; оформления — Е 7-51-32.

Главный редактор А. В. Никонов.

Редакция: Ю. Н. Верченко, Е. А. Доматовский, С. В. Егоров [ответственный секретарь], В. А. Костров, В. А. Кочетов, Е. И. Рабчиков, В. И. Самохин [заместитель главного редактора], А. В. Стуков.

Оформление В. Недогонова.

Технический редактор Н. Будкина.

А 00056. Подписано и почтой 22/III 1963 г.
Тираж 1.000 000 экз. Изд. № 541.
Знак № 547. Формат бумаги 70х108мм.
2 бум. л. — 5,48 печ. л.

Орлена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, ул. «Правды», 24.

Рукопись не возвращается.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 6

По горизонтали:

2. Рефрактор. 5. Итальян. 6. Алмаз. 9. Капан. 12. Элояр. 14. Малиново. 19. Тимн. 19. Закир. 20. Фомин. 21. Юрок. 25. Дубровник. 28. Наира. 28. Машун. 31. Таллий. 32. Огтава. 43. Аназомер.

По вертикали:

1. Палат. 2. Рабат. 3. Рионн. 5. Ирасан. 7. Солдат. 8. Кенед. 9. Катаваран. 10. Каравонко. 11. Аквармарин. 13. Радновик. 22. Евфрат. 23. Джонс. 24. Ангра. 29. «Слава». 30. Мамон. 33. Энос.

По кругу:

4. Аксонотририя. 15. Петровский. 16. Даргомыжский. 17. Патеринский. 27. Зинченко.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 6

Что спросил путешественник?

Узнавая на одну из дорог, путешественник спросил у островитянина: «Если бы я спросил вас, ведет ли эта дорога в деревню, ответил бы вы «да»? Островитянин выжидая дать правдивый ответ, даже если он лжец. Если дорога действительно ведет в деревню, то на прямой вопрос лжец ответил бы «нет». Но лжецу надо сказать о том, что бы он ответил путешественнику, и потому он говорит «да» — это обстоит так независимо от дороги. То же произойдет и в том случае, если дорога не ведет в деревню: говоря неправду о своем ответе, лжец выжидая сказать «нет». Но оно было задано островитянину и более сложные вопросы: но все они должны были быть поставлены по одному и тому же принципу: двойное отрицание равносильно утверждению.

Задача со спичками

Из 12 спичек можно построить прямоугольный треугольник со сторонами в 3, 4, 5 единиц (см. рисунок слева). Площадь этого треугольника будет равна 6 квадратных единицам. Переверните три спички, как показано на правом рисунке, мы сократим площадь на 2 квадратных единицы и получим несогнутаю, с площадью 4 квадратных единицы.

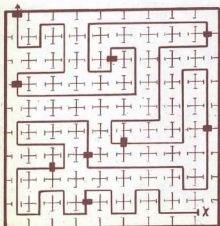

Сколько таких точек на земле?

Помню Северного полюса, есть бесконечное число точек, откуда можно пройти километр на юг, километр на восток, километр на север и очутиться в исходной точке. Можно, например, пуститься в путь с любой точки линии, проведенной вокруг Южного полюса на расстоянии, чуть превышающем $(1 + \frac{1}{2\pi})$ километр, то есть около 1,16 километра. Пройдя километр на юг, затем километр на восток, человек полностью обойдет вокруг полюса, а пройдя километр на север, упадет на исходную точку.

Но это не все. Можно выскочить также с разных точек, лежащих ближе к Южному полюсу, но если пойти на восток, то можно обойти вокруг полюса раза два-три и больше, вплоть до бесконечности.

Как найти выход?

К ЗВЕЗДАМ!

Слова Б. ДВОРНОГО

Музыка И. КАТАЕВА
и Г. СВЕТОВА-ОСТРОВСКОГО

Гремит на космических грассах
Победная песня Земли.
Идут через бездны пространства
Отзвуки легкой корабль.

Отзвуки любимых песен,
Улыбок друзей и подруг.

Припев.

Прилет! Мечта нас зовет — и звездам!
Улетим на повет — и звездам!
Во имя Земли
Летят корабли — и звездам!

Мы спорим со скоростью света,
Мы к сердцу Вселенной летим
И скоро на дальних планетах
Знамя Земли воздвигим!

Припев.

Уносим мы в дальние рейсы
Тревожную горечь разлук.

В темпе марша

mf *одна*

Гремит на космических грассах победная песня земли.

... Идут через бездны пространства отзвуки легкой корабль. Мечта нас зо...

f *открытая пьеса*

лет. Улетим в полет.

Мечта нас зовет — звездам! Улетим в полет — звездам! Во имя земли ле...

открытая пьеса

Для повторения

Для окончательного rit. ff

У. ф. х. звез. ff — да!

Улетим в полет — звездам! Улетим в полет — звездам!

Улетим в полет — звездам! Улетим в полет — звездам!

Эту пару советских фигуристов знают во всем мире. Где бы ни выступали Людмила Белоусова и Олег Протопопов, их отточенное мастерство приводило в восторг зрителей...

Вспомним хотя бы прошлогодний чемпионат мира, проходивший в Праге. Как остро сложилась тогда борьба за первое место! Лишь одной десятой доли балла не хватило советским фигуристам, чтобы стать чемпионами мира. Но и завоеванные нами серебряные медали говорили о многом.

А совсем недавно Белоусова и Протопопов повторили свой успех в Кортине д'Ампеццо. Это был тоже чемпионат мира. И опять борьба за первое место сложилась необычайно остро. Пятикратные чемпионы Европы М. Килиус и Г. Боянлер [ФРГ] лишь ненамного [меньше, чем на балл] опередили советскую пару. Белоусова и Протопопов снова стали обладателями серебряных медалей.

Много восторженных слов было сказано мировой печатью в адрес лучшей пары советских фигуристов. Мы добились к ним лишь одно. Пример Белоусовой и Протопопова, их опыт, их школа становятся достоянием молодых советских фигуристов. И это очень приятно. Молодежь продолжает традиции лучших. Прекрасное тому доказательство — успех на чемпионате мира в Кортине д'Ампеццо советской юной пары Т. Жук — А. Гаврилов. Им вручены бронзовые медали.

На публикуемых нами снимках вы видите выступления Людмилы Белоусовой и Олега Протопопова.

Фото А. БУРДУКОВА.

